

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

АЛИЕВА РОЗАЛИНА ИБРАГИМОВНА

**ГЛАГОЛЫ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»)**

5A111301 – Русский язык и литература

Диссертация на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

**доц. кафедры русского
языка и литературы НавГПИ
Ахмедова Р.Ж.**

НАВОИ – 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Глагольная лексика русского языка.....	19
1.1. Изучение системности глагольной лексики.....	19
1.2. Лексико-семантические группы глаголов речи как объект описания в русистике.....	26
Глава 2. Лексико-семантические подгруппы глаголов речи.....	35
2.1. Глаголы речи, характеризующие звуковую и содержательную стороны речи.....	37
2.2. Глаголы выражения мысли.....	44
2.3. Глаголы речевого взаимодействия.....	46
2.4. Глаголы, обозначающие речевой акт.....	51
Глава 3 Лингвостилистические особенности глаголов речи в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	73
3.1. История создания романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Особенности языка М. Булгакова.....	73
3.2. Лексико-грамматические особенности глаголов речи в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.....	76
3.3. Стилистические особенности глаголов речи в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».....	95
Заключение.....	100
Список использованной литературы.....	105
Глоссарий.....	115
Приложение.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика независимости и реформы, проводимые в Узбекистане, нацелены на формирование новых ценностных ориентаций в общественном сознании, приобщение к общечеловеческим достояниям, как в области экономики, политики, так и в духовной жизни. Расширяются не только экономические, хозяйственные связи с другими странами, но и духовные, требующие высокого культурного уровня – знания ценностей дружественного народа.

Утверждение в обществе высоких приоритетов, формирование национальной идеи «воспитания гармоничной всесторонне развитой личности отражает постоянное стремление человека к овладению достижениями как национальной, так и общечеловеческой, мировой культуры».¹

«Национальная идея ... должна стать источником мудрости и силы в благородном деле воспитания молодого поколения. Необходимо уважение к прошлому нашего народа, к его возрожденным национальным ценностям»²

В государственной образовательной политике приобщение обучающихся к национально-культурному наследию народа ставится в ряд первостепенных задач образования.

Интересна, но и очень сложна работа словесника в школе, ибо по большому счету именно словесники несут огромную долю ответственности за нравственное воспитание детей. Необходимо достучаться до сердца каждого ученика, приобщая его к миру настоящих нравственных ценностей. И творчество великих классиков литературы дает эту уникальную возможность, а ... значит и творчество М. Булгакова.

Но изучение произведений классиков невозможно без понимания языка автора. И главной задачей становится исследование лексической

¹ И. Каримов. Идея национальной независимости. - Т., т.6, - С.331

² Там же, - С.360

системы русского языка.

Положение о системности лексического состава языка является одним из основных в современной лексикологии. В русском языкознании оно было выдвинуто в работах М.М. Покровского и Л.В. Щербы и получило дальнейшее развитие в исследованиях В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Л.А. Новикова, Г.С. Щура, О.Н. Селиверстовой, Л.М. Васильева, А.И. Кузнецовой, Э.В. Кузнецовой и др.

Установление системных отношений внутри различных групп лексики остается важной задачей многих лексикологических исследований. Системное исследование позволяет, с одной стороны, выделить семы, присутствующие в значении нескольких слов, а, с другой стороны, отметить компоненты значения, характеризующие индивидуальность лексического значения каждой отдельной единицы ЛСГ.

В рамках системного подхода анализируются различные свойства и аспекты значения слов, составляющих одно объединение. Так, глаголы речи неоднократно становились предметом системных исследований. Отдельные работы посвящены изучению парадигматических связей внутри данной лексико-семантической группы, синтагматических свойств глаголов речи. Современные исследования ЛСГ все чаще проводятся на основе комплексного подхода к анализу лексем, изучается взаимозависимость парадигматических и синтагматических связей слова. Особое внимание уделяется глаголам, служащим для обозначения речевых актов.

Глаголы речи давно привлекают внимание исследователей. Еще античные грамматиканы выделяли эти глаголы в особую группу наряду с глаголами движения, чувства, хотения и др. За последние полвека русские ученые не раз обращались к анализу данной группы слов. Глаголы речи изучались в диахронии, в историко-сопоставительном аспекте на материале старославянского, древнерусского и родственных языков (И.П. Бондарь, В.И. Кодухов, Е.П. Таргонская, Ф.П. Филин и др.). В работах,

посвященных современному состоянию языков, проведены исследования, как сопоставительного характера, так и на материале некоторых отдельных иностранных языков: английского (Ю.К. Лекомцев, Е.А. Рейман), немецкого (А.П. Попеску, Т.М. Недялкова) и других. В нескольких статьях рассматриваются особенности глаголов речи, функционирующих в диалектах (Ф.Л. Скитова, О.В. Внукова).

Кроме изучения отдельных свойств семантического класса в целом, некоторые статьи посвящены небольшим лексическим объединениям, синонимическим рядам и подгруппам, входящим в этот семантический класс (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицка, И.А. Сколотова), а также фразеологическим единицам со значением речи (А.И. Кудрявцева, И.А. Сколотова).

Начиная с 50-60-х годов, в лексикологии утверждается системный подход применительно к исследованию и описанию лексических единиц. За это время появилось несколько работ, посвященных системным связям и отношениям между единицами группы глаголов речи (Г.В. Степанова, Л.М. Васильев, З.В. Ничман).

Первые системные исследования были посвящены изучению парадигматических связей и отношений внутри лексического объединения. При сопоставлении лексических единиц выделяются отдельные компоненты значения – признаки, которые отличают одно значение от другого.

Выявлению парадигматических отношений глаголов речи русского языка была посвящена диссертация В.Г. Степановой. Автор на основе дефиниций толковых словарей выделяет основные компоненты значения небольшой группы глаголов речи. Выделенные компоненты служат основанием для классификации лексем и доказательством системности лексики. Значение слова представляется как сумма признаков, например: *кричать* – говорить + громко, *воскликнуть* – говорить + громко + с чувством. Таким образом можно было выделить только основные

компоненты значения и нетрудно было представить семный состав характеризующих глаголов. За рамками исследования остались многие глаголы речи. Лексическое объединение глаголов речи разбивается В.Г. Степановой на 3 большие подгруппы: звучание речи, речь как средство информации, речь как средство общения.

Глубокое, многоаспектное и богатое по материалу описание семантики единиц данной группы дал Л.М. Васильев. Оно стало основой для многих последующих исследований глаголов речи (на него ссылаются З.В. Ничман, И.М. Кобозева, В.А. Корнев, Е.П. Таргонская и другие исследователи). Классификация, предложенная Л.М. Васильевым, включает около 1300 глаголов и 90 фразем. Она опирается на характеристику денотата процесса речи и учитывает синтагматические свойства лексем. Автор выделяет следующие факторы (компоненты ситуации): говорящего, слушающего, процесс произношения, процесс выражения мысли (а также чувства и воли), процесс сообщения мысли и в связи с этим обращение к слушающему, объект, содержание речи, характеристику процесса или объекта речи.

Первые четыре факторы Л.М. Васильев считает обязательными компонентами, остальные – факультативными.

Каждый выделенный Л.М. Васильевым класс состоит из нескольких микрообъединений, синонимических рядов. Классификация последовательна, но будучи семантической, она не имеет формальных показателей, на которые можно опереться при распределении глаголов по классам и подгруппам.

Исследование З.В. Ничман посвящено выявлению формул сочетаемости глаголов речи. З.В. Ничман обратила внимание на синтагматические свойства глаголов речи, на морфологическое выражение слов, составляющих необходимую дистрибуцию глаголов говорения. Классификация глаголов речи построена на основе дистрибутивного и отчасти трансформационного методов, а также с помощью приема

идентификации при исследовании парадигматических и синтагматических связей единиц членов ЛСГ.

Представленный обзор работ и статей показывает, что глаголы речи стали объектом пристального внимания лингвистов разных направлений и школ.

Большое количество исследований, посвященных глаголам речи, с одной стороны, усложняет анализ. Глаголы речи изучались в рамках различных лингвистических теорий, что свидетельствует о сложности и актуальности материала. Многообразие подходов позволило ученым отметить разнообразные семантические особенности отдельных лексем. С другой стороны, обобщение накопленных наблюдений позволяет представить данную ЛСГ целостно и уточнить лексическое значение составляющих ее единиц.

По-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с системным представлением лексического объединения. Каждый исследователь глаголов речи сталкивается, прежде всего, с проблемой отбора и разграничения материала. Не до конца прояснен вопрос о границах данного объединения.

Интерес разных исследователей к глаголам речи говорит об **актуальности** анализируемого материала. За последние полвека русские ученые не раз обращались к анализу данной группы слов. Глаголы речи изучались в диахронии, в историко-сопоставительном аспекте, анализировались их синтаксические и функциональные свойства и т.д. Такое повышенное внимание объясняется коммуникативной значимостью глаголов речи, их многочисленностью и широкой употребительностью.

Актуальным в настоящее время является обобщение накопленных наблюдений над особенностями семантики анализируемых глаголов, изучение их значений на основе комплексного подхода, учитывающего взаимозависимость парадигматических и синтагматических свойств слова.

Цель нашей работы – системное исследование глаголов речи на основе

комплексного подхода, с учетом парадигматических, синтагматических и стилистических характеристик слова, исследование ЛСГ речи на примере произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи** нашего исследования:

1. Определить состав и границы ЛСГ глаголов речи;
2. Сопоставить существующие классификаций глаголов речи и выделить критерии разделения лексических единиц на подгруппы;
3. Отметить основные семантические компоненты, значения глаголов анализируемой ЛСГ;
4. Дать развернутую характеристику единиц некоторых подгрупп;
5. Выявить компонентный и количественный состав глагольной ЛСГ речи в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова;
6. Дать лексико-грамматическую и лексическую характеристику глаголов речи в романе «Мастер и Маргарита».

Научная новизна данного исследования определяется, прежде всего, тем, что глагольная лексика романа Михаила Булгакова не была еще предметом монографического описания. В настоящее время существует ряд работ, посвященных глагольной лексике в других произведениях, однако исследование интересующих нас ЛСГ речи представлено небольшим числом работ. Таким образом, в научный обиход вводится новый материал, систематизированный с учетом новейших классификаций глагольной лексики в русистике.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представление системных связей и отношений между единицами лексического объединения опирается на многокомпонентную модель лексического значения. Лексическое значение рассматривается в работе как иерархически организованная структура, состоящая из логически различных слоев смысла. Это позволяет в рамках системного подхода к описанию языка дополнительно выделить различные дифференцирующие

значения анализируемых единиц, а также позволяет выявить и систематизировать глагольную лексику, функционирующую в романе «Мастер и Маргарита».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования собранного и проанализированного материала при составлении словарей языка М. Булгакова.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка, на семинарах по лексикологии, при проведении практических занятий, а также в школьных кружках и факультативах. Материал исследования может послужить основой для создания лексических упражнений для студентов. Кроме этого, проанализированный лексический материал может использоваться при создании словарей разных типов, в том числе и словаря языка М. Булгакова.

Отбор единиц проводился на основе ряда классификаций, предложенных разными исследователями (Г.В. Степановой, Л.М. Васильевым, З.В. Ничман, В.А. Корневым, М.Я. Гловинской, В.В. Богдановым, Е.П. Савельевой и др.), а также опирался на «Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации» Апресяна Ю.Д. и «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» под редакцией Н. Абрамова.

Объектом нашего исследования является глагольная лексика со значениями речи, анализируемая в рамках системно-функционального подхода.

Предметом исследования является произведение Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Была осуществлена выборка глаголов речи, а затем на основе ее были сформированы подгруппы интересующей ЛСГ глаголов в романе. Общий объем собранного материала ЛСГ глаголов речи составил 3475 лексем. В качестве справочного материала привлекались данные словарей русского языка.

Методологической основой исследования послужили важнейшие исследования и выводы, содержащиеся в трудах Л.М. Васильева, З.В. Ничман, И.А. Крыловой, Л.С. Коршуновой и др.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы**: метод компонентного анализа, метод наблюдения над языковым материалом, метод лингвистического эксперимента.

Апробация основных положений исследования осуществляется в виде докладов и сообщений на научно-теоретических конференциях Навоийского государственного педагогического института, в 2012-2013 годах; на заседаниях кафедры русского языка литературы, а также в публикациях по теме диссертации (список прилагается).

Структура работы определяется поставленными в ней задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения-списка отобранных единиц, составляющих ЛСГ глаголов речи в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи исследования.

Решение поставленных в диссертации задач потребовало рассмотрения исследований глагольной лексики и ее описаний в русистике, также рассмотрение проблемы семантической классификации глаголов русского языка. Этому посвящена **первая глава работы «Глагольная лексика русского языка»**, где сосредоточено внимание на исследовании глагольной лексики, классификации глагольной лексики, лексико-семантической группы глаголов речи.

Исследование глагольной лексики и ее описание в русистике имеет почти двухсотлетнюю традицию. Написано огромное количество работ, однако глагол продолжает привлекать внимание ученых, оставаясь в лингвистике одним из самых сложных и проблемных объектов.

Глагол является знаменательной частью речи с обобщенной

грамматической семантикой и противопоставлен в системе частей речи прежде всего именам. Учеными были проанализированы специфические (залог, вид, наклонение, время, лицо) и неспецифические (род, число) категории глагола, его лексико-грамматические разряды (переходность/непереходность, возвратность/невозвратность). Также современные исследователи особо изучают синтаксическую роль глагола, так как «по своему значению глагол представляет как бы свернутое предложение».³

Одним из сложнейших объектов изучения является лексико-семантический уровень русского глагола, что вызвано его выразительностью, большей склонностью к полисемии (в отличие от имен.). Это исследование осуществляется с помощью системного принципа описания.

В современном языкознании прочно укрепилась традиция рассмотрения лексико-семантических явлений в рамках системности, отдельные компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта позиция отражена в работах М.М. Покровского, А.А. Потебни, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и др., мысли о системности высказаны в трудах Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ. Системный принцип в описании лексики находит яркое выражение в работах Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Ф.П. Филина, Н.З. Котеловой и многих других.

Наиболее типичным проявлением системности лексики является лексико-семантическая группа. Одно из первых определений сущности и характерных черт этого явления было дано Ф.П. Филиным: «Тематическая соотнесенность один признак лексико-семантической группы слов».⁴ Обязательное условие существования ЛСГ – «данное в самом языке объединение значений (синонимических, антонимических, взаимосвязано

³ Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики //Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения академика В.А. Виноградова. – М., 1995. – С. 409-414.

⁴ Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов //Очерки по теории языкознания. – М, 1992. – С. 233.

уточняющих и др.)».⁵

Доказано, что система глаголов речи современного русского языка сложилась в основных своих чертах к началу XIX века: определились её опорные слова – *говорить* и *сказать*; наметилась свойственная современному языку дифференциация группы; определился основной контекст глаголов речи – употребление их в сочетаниях с прямой и косвенной речью.

Большой интерес вызывает эта группа у исследователей современного русского литературного языка, которые ставят разнообразные задачи, анализируя глагольную лексику со значением речи. Часть работ посвящена синтаксическим свойствам этих глаголов (В.П. Бахтина, Т.П. Ломтев). В области синтаксиса поднимаются вопросы о конstituентах предложений, включающих глаголы речи, об объектной сочетаемости этих слов и морфологической форме зависимых лексем, составляющих необходимое окружение при глаголах речи. Особое внимание уделяется им в исследованиях прямой и косвенной речи (В.И. Кодухов, З.Н. Петрова, Н.С. Петруничева).

Кроме изучения отдельных свойств семантического класса в целом, некоторые статьи посвящены небольшим лексическим объединениям, синонимическим рядам и подгруппам, входящим в этот семантический класс, также фразеологическим единицам со значением речи (А.И. Кудрявцева, И.А. Сколотова). Возможные структурные формулы фразеологических единиц отмечены в статье А.И. Кудрявцевой. И.А. Сколотова описала синтаксические роли, которые выполняют в предложении фразеологизмы со значением речи, и рассмотрела возможную лексико-семантическую сочетаемость и морфологическое выражение ближайшего окружения данных идиом. Значения фразеологических единиц, их место в структуре ЛСГ глаголов речи

⁵ Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М, 1992. – С. 239.

отдельно не исследовались.

Также лингвистами анализировались сочетаемостные свойства глаголов речи. Таким образом, это одна из немногочисленных групп, которая подвергается разностороннему анализу в современной лингвистической науке.

Во **второй главе «Лексико-семантические подгруппы глаголов речи»** исследуются классификация единиц ЛСГ глаголов речи и их внутренняя структура.

Деление глаголов речи учитывает особенности реальной ситуации речевого общения, а также специфику ее отображения в глагольном значении.

Проанализированные в работе глаголы служат для обозначения разнообразных речевых ситуаций, в которых наиболее общими элементами являются субъект речи, адресат речи и высказывание.

Основной критерий для выделения подгрупп глаголов речи – семантический. На основе общих свойств выделяются следующие подгруппы глаголов речи:

- 1) глаголы речи, характеризующие звуковую и содержательную стороны речи;
- 2) глаголы выражения мысли;
- 3) глаголы речевого взаимодействия и контакта;
- 4) глаголы, обозначающие речевой акт.

В лексическом значении глаголов первой подгруппы выделяются компоненты, характеризующие речь активного участника ситуации. В предложении рассматриваемые глаголы функционируют как предикаты свойства или оценочные предикаты. Для реализации значения они могут употребляться в минимальном контексте, практически без зависимых слов.

Денотативное значение подгруппы **характеризующих глаголов речи** содержит, как правило, небольшое количество дифференциальных сем, присущая же им коннотация довольно разнообразна.

Ядро подгруппы **глаголов выражения мысли** составляют лексемы, для которых обязательной является валентность содержания речи. Данная семантическая валентность есть в значении большинства глаголов речи, но для глаголов: *высказывать/высказать* (что), *выразить/выразить* (что), *выкрикнуть*, *промолвить*, *вымолвить*, *рассуждать* (о чем, на тему чего), *объяснять/объяснить* (что), разг.: *толковать* (что, о чем) и др. она – обязательна. Сюда относятся глаголы, которые служат для обозначения монологической речи.

Лексемы подгруппы **глаголов речевого взаимодействия и контакта** обозначают ситуацию диалога, в которой два участника: субъект речи и его активный собеседник. В значении лексических единиц закреплена сема «взаимонаправленность речевого действия».

Взаимное речевое обращение участников друг к другу может быть выражено различными средствами и может отражаться в морфологической структуре слова. На это значение может указывать суффикс **-ся**: *браниться*, *шептаться*, *советоваться*, *ссориться*, *консультироваться*; приставка **пере-**: *переговорить* (с кем), и оба аффикса вместе: *переговариваться*, *перешептываться*, *переругиваться*.

Для глаголов данной подгруппы валентность второго активного участника речевой ситуации обязательна.

Лексические единицы подгруппы **глаголов, обозначающих речевой акт** служат для номинации речевого действия. В подгруппу объединяются глаголы, обозначающее действие, которое преимущественно осуществляется с помощью речи. В значении лексем интегральная сема «говорить» закреплена на правах зависимой. Общее значение глаголов подгруппы можно сформулировать как «делать что-либо с помощью речи».

Основная часть данных глаголов может употребляться в перформативных контекстах, в отличие от глаголов первой и второй подгрупп. Обязательной валентностью для многих единиц является

валентность адресата. В значении всех глаголов присутствует компонент «цель речевого действия».

Особое объединение внутри данной подгруппы образуют глаголы, обозначающие «социальные речевые акты» и ритуальные речевые действия. Они служат для номинации традиционных церемониальных речевых действий: знакомства, прощания, извинения, приглашения и т.д. и для обозначения ритуалов, связанных с национальными, культурными и религиозными традициями носителей языка. В значении лексических единиц данной подгруппы важное место занимают ситуативные и национально-культурные компоненты: *исповедоваться, благословлять, напутствовать, молиться, проклинать* и др.

В третьей главе «Лингвостилистические особенности глаголов речи в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассматриваются лексико-грамматические и стилистические особенности глаголов речи, использованных в романе.

Талант Михаила Булгакова дал русской художественной литературе замечательные произведения, ставшие отражением не только современной писателю эпохи, но и настоящей энциклопедией человеческих душ.

Особое место в творчестве писателя занимает роман «Мастер и Маргарита», интерес к нему не иссякает у читателей, исследователей на протяжении нескольких десятилетий, что обусловлено, прежде всего, высокой художественностью и выразительностью произведения, его необычностью и самобытностью. И сегодня до конца так и не раскрыта тайна великого романа, хотя библиография об этом произведении очень обширна и насчитывает не один десяток исследований.

Язык Булгакова в «Мастере и Маргарите» стал образцом, почти нормой для многих русских писателей. П. С. Попов в письме Е. С. Булгаковой 27 декабря 1940 г. по поводу «закатного» романа справедливо утверждал, что «можно прямо учиться русскому языку по этому произведению», а в биографическом очерке назвал покойного друга

«образцовым стилистом, превосходно владевшим всем богатством и разнообразием» родного языка. Сам Булгаков именно язык считал самым важным элементом литературного произведения.⁶

В тексте романа «Мастер и Маргарита» выбраны все случаи употребления глаголов речи, они разделены на основе общих свойств по семантическим подгруппам.

Всего в романе нами было выявлено 3475 глаголов речи. Из них 619 глаголов, характеризующих звуковую и содержательную стороны речи; 1047 глаголов выражения мысли; 101 глагол речевого взаимодействия и контакта; 1628 глаголов, обозначающих речевой акт; 66 глаголов, выражающих модальное значение.

В произведении «Мастер и Маргарита» использовано 634 глагола, характеризующих преимущественно акустическую сторону речи. Глаголы речи данного микрообъединения обозначают громкость и темп речи, дефект и особенность произношения, высоту речи, произношение отдельных слов: *грянуть, кричать, издавать крики, орать, греметь* и другие. Данные глаголы употребляются в следующих формах: настоящего времени единственного и множественного числа, прошедшего времени мужского и женского рода, прошедшего времени множественного числа, в форме повелительного наклонения. Глаголы данной группы имеют видовую пару.

В романе «Мастер и Маргарита» нами было обнаружено 1047 глаголов выражения мысли: *повторить, раздался голос, выразиться, выразить, говорить, сказать, высказывать, молвить, промолвить* и др.

Чаще всего в произведении встречаются глаголы *добавлять/добавить* (44), *продолжать/продолжить* (63), *рассказывать/рассказать* (53). Лексемы *добавлять* и *продолжать* объединяются общим признаком «место высказывания в речи». Видовая пара *добавлять/добавить* имеет

⁶ Воспоминания о М. Булгакове: Сборник. – М., 1988. – С. 24

значение «сказать в дополнение; дополнить».⁷ В романе использован только глагол совершенного вида (*добавить*).

Михаил Афанасьевич Булгаков использовал в произведении 101 глагол речевого взаимодействия. Общая сема для них – «взаимонаправленность речевого действия». В зависимости от общего значения выделяются следующие микрообъединения: глаголы с общим значением речевого взаимодействия; глаголы речевого согласия; глаголы обсуждения; глаголы взаимного возражения; глаголы прерывающегося диалога.

В тексте произведения встречается наибольшее количество глаголов с общим значением речевого взаимодействия (79): *говорить (с кем), разговаривать, разговориться, беседовать, поговорить, обратиться, толковать, трепаться, шептаться, переговорить (с кем), обменяться*.

Писатель чаще использует глагол *разговаривать (с кем)* – 26. Он не имеет видовую пару совершенного вида. В романе глагол употребляется в форме прошедшего и настоящего времени.

Глаголы, обозначающие речевой акт сочетаются с формой дательного падежа имени существительного, которая обозначает адресата. Адресат выражен формой родительного падежа и формой родительного падежа с предлогом *у*. В романе данная группа представлена 1628 глаголами.

В романе «Мастер и Маргарита» много диалогической речи, поэтому употреблено большое количество глаголов, обозначающих ситуацию диалога (827): *задавать вопросы, спрашивать (кого о чем), расспросить* и др.

Признак «согласие с собеседником» имеют лексемы *соглашаться/согласиться*. В романе данная видовая пара представлена в форме прошедшего времени, а также в форме повелительного наклонения.

Также в тексте произведения глаголы речи выступают и в роли вводных слов. Встречаются в романе лексические единицы следующих групп вводных слов: вводные слова, выражающие отношение к стилю

⁷ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 263.

речи, к характеру и способу изложения (*так сказать, лучше сказать*); вводные слова с модальным значением, выражающие оценку говорящим степени реальности сообщаемого (*скажем, можно сказать*); вводные слова, указывающие на источник сообщаемого (*говорят*); вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику или читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому, внушить определенное отношение к излагаемым мыслям, к приводимым фактам и так далее (*извините, согласитесь, поверьте, повторяю*); вводные слова, выражающие экспрессивность высказывания (*сказать по совести*).

Об экспрессивных возможностях русского глагола говорили многие лингвисты и писатели. Глагол во всем богатстве его семантики, со свойственными ему значениями грамматических форм и возможностями синтаксических связей, при многообразии стилистических приемов образного употребления является источником экспрессии.

Особое значение для характеристики героя имеет выбор наиболее выразительных, «ключевых» глаголов. М. Булгаков при передаче диалога часто отказывается от употребления глаголов речи (*сказал, отвечал, повторил, спросил*), а старается найти слова, изображающие действия, которые сопровождают речь.

В основном в произведении писатель употребил нейтральные глаголы речи: *кричать, сказать, говорить, шептать, бормотать, свистнуть, лгать, обманывать, признаться, обратиться, лепетать, повторить, молчать и др.* Также часто встречаются и глаголы разговорного стиля: *орать, греметь, завывать, ныть, крякать, мурлыкать, шипеть* и др.

В тексте экспрессивная окраска временных форм глагола очень часто определяется контекстом, речевой ситуацией. Поэтому одни и те же глагольные формы при определенных условиях оказываются и стилистически нейтральными, и экспрессивно окрашенными.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются результаты решения поставленных проблем.

ГЛАВА 1.

ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

1. 1. ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Исследование глагольной лексики и ее описание в русистике имеет почти двухсотлетнюю традицию. Написано огромное количество работ, однако глагол продолжает привлекать внимание ученых, оставаясь в лингвистике одним из самых сложных и проблемных объектов.

Глагол является знаменательной частью речи с обобщенной грамматической семантикой и противопоставлен в системе частей речи, прежде всего именам. Учеными были проанализированы специфические (залог, вид, наклонение, время, лицо) и неспецифические (род, число) категории глагола, его лексико-грамматические разряды (переходность/непереходность, возвратность/невозвратность).

Также многие современные исследователи особо изучают синтаксическую роль глагола, так как «по своему значению глагол представляет как бы свернутое предложение».⁸

Лингвистами была описана словообразовательная глагольная система и выявлено, что среди морфологических способов деривации преобладает префиксация; также были определены источники полисемии и закономерности семантического развития производных глаголов.⁹

Одним из сложнейших объектов изучения является лексико-семантический уровень русского глагола, что вызвано большей склонностью к полисемии (в отличие от имен). Это исследование осуществляется с помощью системного принципа описания.

В современном языкознании прочно укрепилась традиция рассмотрения лексико-семантических явлений в рамках системности, отдельные компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта

⁸ Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики //Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения академика В.А. Виноградова. – М., 1995. – С. 409-414.

⁹ Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Э.В. Кузнецовой /Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1997. – С. 281-356.

позиция отражена в работах М.М. Покровского, А.А. Потебни, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и др., мысли о системности высказаны в трудах Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ. Системный принцип в описании лексики находит яркое выражение в работах Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Ф.П. Филина, Н.З. Котеловой и многих других.

Основными типами системных отношений в лексике являются парадигматические (синонимические, антонимические, родо-видовые и др.), синтагматические¹⁰, а также эпидигматические.

Важным условием классификации русской глагольной лексики являются синтагматические отношения. Р.П. Козлова, вслед за А.А. Уфимцевой, подчеркивает, что «в содержании глагольной лексики превалирует синтагматическая значимость, т.е. указание на отношение глагольного действия к субъекту и объекту».¹¹ Ю.Д. Апресян попытался составить классификацию глагольной лексики литературного языка на основании общности их синтаксических валентностей, поэтому в некоторых случаях в одну группу были включены лексические единицы с разным лексическим значением.¹²

Наиболее типичным проявлением системности лексики является лексико-семантическая группа (ЛСГ). Одно из первых определений сущности и характерных черт этого явления было дано Ф.П. Филиным: «Тематическая соотнесенность один (но не единственный и не решающий) признак лексико-семантической группы слов».¹³ Обязательное условие существования ЛСГ – «данное в самом языке объединение значений (синонимических, антонимических, взаимосвязано уточняющих и др.)».¹⁴ В монографии «Лексико-семантические группы русских глаголов» дано

¹⁰ Виноградов С.Н. Лексико-семантическая парадигматика: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999. – С. 17.

¹¹ Козлова Р.П. Системные отношения в глагольной лексике современного русского языка: Дис... доктора филол. наук. – Тамбов, 1994. – С. 200.

¹² Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1996. – С. 200.

¹³ Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов //Очерки по теории языкознания. – М, 1992. – С. 233.

¹⁴ Там же. – С. 239.

такое определение: «**Лексико-семантическая группа** – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности»;¹⁵ кроме того, члены ЛСГ обладают общностью словообразовательных моделей.¹⁶

Системный анализ глагольной лексики в русском языке определяется особенностями ее семантики: «Характерное свойство специфики глагола заключается в том, что он фиксирует определенный момент речи и движений, развивающихся в пространстве и времени, стремится к конкретизации, к четкой определенности и передаче внешнего и внутреннего (т.е. душевного) движения».¹⁷

Все глаголы русского языка, в зависимости от значения, подразделяются на глаголы **действия, состояния, отношения**, составляя центральную часть, или ядро соответствующих семантических полей. Одна из попыток противопоставления трех самых общих классов глаголов принадлежит Р.М. Гайсиной,¹⁸ при этом особое внимание было уделено глаголам в составе лексико-семантического поля отношения.

Ю.В. Казарин производит деление глаголов с учетом абстрактности/конкретности их семантики:

- 1) группа конкретных глаголов, обозначающих непосредственно наблюдаемые действия, состояния, отношения;
- 2) группа абстрактных глаголов, к которым в основном относятся глаголы интеллектуальной деятельности;
- 3) группа социально-обобщенных глаголов, промежуточного типа,

¹⁵ Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – С. 7.

¹⁶ Там же. – С. 61.

¹⁷ Тропина Н.И. Глагол как средство речевого воздействия (В публицистике на международные темы) /Под ред. В.Н. Вакурова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 17.

¹⁸ Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке: Дис... доктора филол. наук. – Уфа, 1982. – С. 7

занимающая автономную, особенную позицию в классификации.¹⁹

Результаты работы по систематизации глагольной лексики обобщены в издании **«Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. С указанием английских эквивалентов, синонимов, антонимов»** (1999), где глаголы распределяются на три основных семантических поля: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние» и «Отношение», внутри которых произведено более частное деление.

Таким образом, в русском языкознании глагольная лексика представляется сложнейшим и многоаспектным объектом исследования и традиционно рассматривается в рамках системности.

Именно глаголы обозначают не отдельные явления, а явления-ситуации, явления-отношения, действия-отношения. Семантика настроена внутренне на ту роль, которую глагол выполняет в предложении и к которой он максимально приспособлен.

Л.М. Васильев в книге **«Семантика русского глагола»** выделил три принципа семантической классификации глагольной лексики:

1. **Денотативный принцип** – учитывается, прежде всего, естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженное в структуре языка. Выделение лексико-семантических групп глаголов основано именно на этом принципе.

2. **Парадигматические классификации** лексики осуществляются путем выделения в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов.

3. **Синтагматический принцип** основан на учете количества и качества (семантического содержания) глагольных валентностей.

В коллективной монографии **«Категория отношения в языке»**²⁰ семантические категории трактуются **Р.М. Гайсиной** как типовые

¹⁹ Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Э.В. Кузнецовой /Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1997. – С.78-81

²⁰ Гайсина Р.М. // Категория отношения в языке. – Уфа, Изд-е Башкирск. ун-та, – 1997. – С. 8-12.

языковые значения с определенным денотативно-понятийным содержанием. «Семантические категории представляют собой базу для объединения содержательно сходных языковых средств разных уровней в классы, группы, поля и обеспечивают систематизированное их исследование. Семантические категории различаются между собой содержательно, степенью абстрактности, распространенности, способам языковой репрезентации, характером языковой интерпретации их содержания на одном и том же или разных уровнях языка».²¹

Наиболее типичным проявлением системности лексики являются семантические группировки слов, которые выделяются по разным признакам. Общее определение сущности лексико-семантических групп дано в работе **Ф.П. Филина**.

В основе ЛСГ лежат собственно лексические семы, при этом самые широкие группы базируются на лексических семах общего характера. Семы находятся в определенных связях и отношениях друг с другом и формируют семантическую структуру слова. «Удовлетворительное определение значений языковых единиц (смыслов имен) достигается в том случае, если оно производится на всем множестве (классе) единиц, рассматриваемых в качестве элементов этого множества, т.е. семантического (понятийного) поля. Элементы множества (классы) обладают известными свойствами и находятся в силу этого в тех или иных отношениях друг к другу. Между характером отношений элементов и их свойствами в пределах множества устанавливается зависимость».²²

Основной принцип организации сем в значении слов – **иерархический**: вершину иерархии составляют наиболее общие семы, остальные – наиболее конкретные – подчинены им и уточняют их. Наиболее общие семы лексического уровня называют **категориально-лексическими семами**.

²¹ Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. шк., – 1995.

²² Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения. – Москва: Изд-во РУДН, – 2001. – С. 360.

Основными характеристиками категориально-лексических сем является высокая степень обобщенности и то, что они являются ближайшими уточнителями категориально-грамматических сем, непосредственно подчиняются этим семам.

Исследование парадигматики глагольных лексико-семантических групп характеризуется двумя направлениями:

1. Анализ данных отношений в рамках той или иной ЛСГ. В этом случае исследователей интересует «установление специфики базовых единиц, определение внутригрупповой «субординации» глаголов, выявление аспектов конкретизации характерных для определенной ЛСГ, анализ семантических отношений расположенных членов ЛСГ и др.».²³

2. Анализ парадигматической соотнесенности различных ЛСГ между собой в рамках всего словаря.

Представители Уральского университета (школа Э. В. Кузнецовой) предлагают следующий принцип семантической классификации глаголов: по наличию общей категориально-грамматической семы слова объединяются в грамматические классы (части речи), по общности лексико-грамматических сем – в лексико-грамматические классы (разряды), по единству категориально-лексических сем – в лексико-семантические классы (ЛСГ), внутри которых можно выделить подгруппы и ряды слов, базирующихся на сходстве дифференциальных признаков.²⁴ Слова одной лексико-семантической группы обладают широкими возможностями взаимозаменяемости в определенных конкретных условиях.

Лексико-семантическая подсистема глаголов современного русского языка, согласно данным толкового словаря русских глаголов (под ред. проф. Л.Г. Бабенко) и учебного словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов» (под общ. ред. Т. В. Матвеевой),

²³ Лексико-семантические группы русских глаголов / под ред. Э.В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во иркут. ун-та, – 1989. – С.40.

²⁴ Там же. – С. 8.

насчитывает около 100 лексико-семантических групп.

При рассмотрении глагольных словоформ следует учитывать, что каждая лексико-семантическая группа не является строго изолированным образованием, что между глаголами различных групп существуют смысловые связи, восходящие к системе образования и связи понятий.

Проблема семантической классификации глаголов принадлежит к наиболее актуальным в современном языкознании.

С точки зрения объема выражаемых ими понятий глаголы обычно делятся на две большие группы – **глаголы физического действия и глаголы, обозначающие психическую деятельность**. Каждая из этих групп распадается на ряд подгрупп. Так среди глаголов психической деятельности различают глаголы ощущения, желания, восприятия, внимания, психического (эмоционального) состояния, эмоционального переживания, эмоционального отношения, мышления, знания, памяти.

Глаголы, обозначающие процессы, происходящие в субъекте, противопоставляются глаголам, обозначающим механическое действие, по ряду причин, одной из которых является характер их объектов. Специфика их объектов проявляется в том, что глаголы, обозначающие ментальные акты, сочетаются с пропозицией и ее эквивалентами, в то время как глаголы со значением физического действия сочетаются, как правило, с предметными именами. Из этого следует, что в значениях тематически сходных глаголов имеются не только тождественные, но и дифференциальные компоненты.

Над проблемой классификаций предикатов работали такие ученые, как Л.В. Щерба, Вендлер, У. Чейф, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова, Т.Д. Шабанова. Данной проблеме уделяли значительное внимание в своих работах Л.А. Львов, Г.Г. Сильницкий, Т.Б. Алисова.

Классификация предикатов имеет давнюю традицию. Еще **Аристотель** говорил о различных типах предикатов, выделяя свойства состояния, движения. Введенная им терминология используется для описания

различных формальных и семантических категорий современных языков и в настоящее время.

Особое место в типологии предикатов занимает классификация **Л.В. Щербы**. Он выделял 3 типа предикатов:

- 1) действия, процесса;
- 2) состояния;
- 3) качества,

которые соответствуют по морфологическим признакам определенным частям речи.

Второй подход к проблеме классификации предикатов принадлежит выдающемуся лингвисту **О.Н. Селиверстовой**, которая с помощью дополнительных исследований подвела семантическую базу под формально-морфологическую классификацию, тем самым доказав, что между языковой формой и смысловым содержанием существует тесная связь даже на классификационном уровне.

Третий подход в определении семантических типов предикатов ассоциируется с разработкой системы тестов, имеющих своей целью установление в семантике предиката таких семантических признаков, как:

- статичность/динамичность;
- длительность/мгновенность;
- контролируемость/неконтролируемость;
- агентивность/неагентивность.²⁵

В последние десятилетия лингвисты все больше внимания уделяют изучению глаголов как семантических предикатов.

1.2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ КАК ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ В РУСИСТИКЕ

История изучения глаголов речи вплоть до начала 70-х годов XX века представлена в кандидатской диссертации З.В. Ничман, до середины 70-х

²⁵ Уфимцева А.А., Кубрякова Е.С. Аспекты семантических исследований / – М.: Наука, 1980. – С. 356.

годов – в кандидатских диссертациях А.В. Величко, Т.В. Кочетковой, Л.Г. Бабенко, до начала нового века – в кандидатской диссертации И.С. Лисовской.

Выделяемые со времён античности, глаголы речи, представляют собою одну из самых древних, продуктивных, объёмных и активно функционирующих подсистем лексико-семантической системы русского языка. Закономерно и естественно, что психологи называют человеческую способность говорить (речь) психологическим орудием, важнейшим средством формирования психики людей и столь же значимым средством воздействия общества на его членов и доказывают, что она служит основой для многих сфер человеческой деятельности, а процессы говорения, по выражению З.В. Ничман, «буквально пронизывают все стороны человеческой деятельности».²⁶ Глаголы же, именующие эти процессы, занимают особое место в лексико-семантической системе глагола, пересекаясь с множеством различных лексико-семантических подсистем.

Доказано, что система глаголов речи современного русского языка сложилась в основных своих чертах к началу XIX века: определились её опорные слова – *говорить* и *сказать*; наметилась свойственная современному языку дифференциация группы; определился основной контекст глаголов речи – употребление их в сочетаниях с прямой и косвенной речью.

Изучение глаголов речи на более ранних этапах развития русского и родственных ему языков (С.С. Ваулина, И.П. Бондарь, В.И. Кодухов) позволяет предполагать состояние группы в общеславянский период и определить основные тенденции в развитии в последующие периоды.

Изначально единственными глаголами, служившими для обозначения в литературном языке различных функций процесса речи – сообщения,

²⁶ Ничман З.В. Глаголы говорения /устной речи/ в современном русском языке. АКД. – Новосибирск, 1990. – С. 36

вопроса, ответа и т.п. – были *глаголати* и *речи*, что формировало их семантическую и функциональную универсальность.

Коммуникативная потребность в дифференциации функций процесса речи повлекла за собой употребление доминантных глаголов в обстоятельственной связи с глаголами, обозначающими отдельные стороны речевого действия. Это приводит к взаимовлиянию глаголов: с одной стороны, основной глагол приспособляется к введению прямой речи, семантически соответствующей второму глаголу, а с другой – глагол, обстоятельно связанный с основным, развивает способность самостоятельно вводить прямую речь. Таким образом, с одной стороны, форма и семантика прямой речи становятся показателями дифференциации глагольной семантики, а с другой – расширяется круг глаголов, соотносимых функционально и семантически с обозначением речевых процессов.

Уже в XVI в. система русского языка имела разветвлённую, многокомпонентную, семантически развитую и стилистически дифференцированную группу глаголов, обозначающих самые разные стороны процесса говорения. Значимым исследованием языка великорусской народности является диссертационная работа Е.И. Зиновьевой, в которой доказывается перспективность подобного исследования: только в пяти посланиях И. Грозного автор обнаружил 129 глаголов речи, причём на их долю приходится 38 % всего состава глагольных лексем этих произведений и они являются не просто самой крупной глагольной ЛСГ, но и обладают жанрообразующими функциями.

Задачи формирования литературного языка нации и связанная с ними тенденция к его демократизации уже в XVII веке приводят к выдвиганию сначала на роль функционально универсальных, а затем и в положение доминанты группы русских глаголов речи, лексемы *говорить* и *сказать*, функционировавшие до той поры в основном в диалектной и разговорной разновидностях древнерусской и великорусской речи.

Постепенно глаголы *говорить* и *сказать* заняли положение ядерных и вступили в парадигматические связи с функционировавшими там глаголами речи.

Группа глаголов речи до сих пор пополняется новыми единицами, не образующими новых рядов, а подключающимися к уже имеющимся, в основном за счёт глаголов звучания, развивающих образно-метафорическое значение говорения.²⁷

Установление системных отношений внутри различных групп лексики остается важной задачей многих лексикологических исследований. Сопоставление свойств слов одного лексического объединения привлекает внимание лексикологов и семасиологов, так как в конечном счете способствует более полному и адекватному толкованию значений отдельных лексических единиц.

Лексические единицы, являясь сложными и многоаспектными, изучаются с разных точек зрения. В рамках системного подхода анализируются различные свойства и аспекты значения слов, составляющих одно объединение. Так, глаголы речи неоднократно становились предметом системных исследований. Отдельные работы посвящены изучению парадигматических связей внутри данной лексико-семантической группы (В.В. Степанова, Л.М. Васильев), синтагматических свойств глаголов речи (З.В. Ничман). Современные исследования ЛСГ все чаще проводятся на основе комплексного подхода к анализу лексем, изучается взаимозависимость парадигматических и синтагматических связей слова (В.А. Корнев). Особое внимание уделяется глаголам, служащим для обозначения речевых актов, в сравнительно молодых и быстро развивающихся разделах науки о языке – прагматике и прагмалингвистике. Толкование некоторых глаголов речи выполнено в рамках интегрального описания языка.

²⁷ Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке. АКД. – Новосибирск, 1989. – С. 198

Русские ученые не раз обращались к анализу данной группы слов. Глаголы речи изучались в диахронии, в историко-сопоставительном аспекте, в контрастивной лингвистике, анализировались их синтаксические и функциональные свойства и т.д. Такое повышенное внимание объясняется коммуникативной значимостью глаголов речи, их многочисленностью и широкой употребительностью.

В работах, посвященных современному состоянию языков, проведены исследования как сопоставительного характера, так и на материале некоторых отдельных иностранных языков, например, английского (Ю.К. Лекомцев, Е.А. Рейман, А. Хуршудянц), немецкого (Папеску, Т.М. Недялкова) и других (Н.З. Гаджиева, А.А. Коклянова, Е.П. Столяров).

Не меньший интерес вызывает эта группа у исследователей современного русского литературного языка, которые ставят разнообразные задачи, анализируя глагольную лексику со значением речи. Часть работ посвящена синтаксическим свойствам этих глаголов (В.П. Бахтина, Т.П. Ломтев). В области синтаксиса поднимаются вопросы о конститuentaх предложений, включающих глаголы речи, об объектной сочетаемости этих слов и морфологической форме зависимых лексем, составляющих необходимое окружение при глаголах речи. Особое внимание уделяется им в исследованиях прямой и косвенной речи (В.И. Кодухов, З.Н. Петрова, Н.Г.С. Петруничева).

Кроме изучения отдельных свойств семантического класса в целом, некоторые статьи посвящены небольшим лексическим объединениям, синонимическим рядам и подгруппам, входящим в этот семантический класс, также фразеологическим единицам со значением речи (А.И. Кудрявцева, И.А. Сколотова). Возможные структурные формулы фразеологических единиц отмечены в статье А.И. Кудрявцевой. И. А. Сколотова описала синтаксические роли, которые выполняют в предложении фразеологизмы со значением речи, и рассмотрела возможную лексико-семантическую сочетаемость и морфологическое

выражение ближайшего окружения данных идиом. Значения фразеологических единиц, их место в структуре ЛСГ глаголов речи отдельно не исследовались.

Другая статья И.А. Сколотовой посвящена группе глаголов переносного значения, выражающих сравнение человеческой речи со звуками издаваемыми животными, птицами, насекомыми: *блеять*, *ворковать* и т.д. Автор описывает некоторые лексические и синтаксические связи данных глаголов и отмечает их существенные отличия от аналогичных типов связей в прямом значении.

Также лингвистами анализировались сочетаемостные свойства глаголов речи. Таким образом, это одна из немногочисленных групп, которая подвергается разностороннему анализу в современной лингвистической науке.

Начиная с 50-60-х годов в лексикологии утверждается системный подход применительно к исследованию и описанию лексических единиц. За это время появилось несколько работ, посвященных системным связям и отношениям между единицами группы глаголов речи (В.В. Степанова, Л.М. Васильев, З.В. Ничман, В.А. Корнев).

Современные исследования лексики опираются на положение о системности языка в целом и отдельных его ярусов. Преимуществом системного подхода является то, что лексические единицы анализируются в рамках некоторого лексического объединения: лексико-семантической группы, семантического поля, тематической группы. В работах последнего времени чаще всего используется термин ЛСГ. ЛСГ определяется как группа слов одной части речи, имеющих в своем значении общую сему.

Выявлению парадигматических отношений глаголов речи русского языка была посвящена диссертация В.Г. Степановой. Автор значение слова представляет как сумму признаков, например:

кричать – говорить + громко,

воскликнуть – говорить + громко + с чувством.

В.Г. Степанова отмечает особенности употребления отдельных глаголов речи, их синтагматические свойства, стилистические характеристики, рассматривает некоторые этимологические связи. Всякое системное исследование лексической группы завершается классификацией единиц, которая создается с учетом выявленных системных связей, свойств лексем и отражает их иерархию. В классификации проявляются достоинства и недостатки системного представления единиц. Лексическое объединение глаголов речи разбивается Степановой на 3 большие подгруппы:

1. Звучание речи.
2. Речь как средство информации.
3. Речь как средство общения.

Каждая подгруппа включает ряд микрогрупп.

Глубокое, многоаспектное и богатое по материалу описание семантики единиц данной группы дал Л.М. Васильев. Оно стало основой для многих последующих исследований глаголов речи (на него ссылаются З.В. Ничман, И.М. Кобозева, В.А. Корнев, Е.Л. Таргонская и другие исследователи, которые проводили анализ глаголов речи). Классификация, предложенная Л.М. Васильевым, включает около 1300 глаголов и 90 фразем. Она опирается на характеристику денотата процесса речи и учитывает синтагматические свойства лексем. Автор выделяет следующие факторы (компоненты ситуации): говорящего, слушающего, процесс произношения, процесс выражения мысли (а также чувства и воли), процесс сообщения мысли и в связи с этим обращение к слушающему, (речевой контакт), объект, содержание речи, характеристику процесса или объекта речи.

Первые четыре Л.М. Васильев считает обязательными компонентами, остальные – факультативными. Каждый выделенный Л.М. Васильевым класс состоит из нескольких микрообъединений, синонимических рядов.

Попытку найти формальные показатели, которые станут объективным

основанием классификации, сделала З.В. Ничман в своей диссертации «Глаголы говорения (устной речи) в современном русском литературном языке». Она выявила формулы сочетаемости глаголов речи. З.В. Ничман обратила внимание на синтагматические свойства глаголов речи, на морфологическое выражение слов, составляющих необходимую дистрибуцию глаголов речи. Классификация глаголов речи построена на основе дистрибутивного и отчасти трансформационного методов, а также с помощью приема сопоставления при исследовании парадигматических и синтагматических связей единиц членов ЛСГ. Выделяя глагол *говорить* как лексический признак ЛСГ, З.В. Ничман отмечает, что «дальнейшая конкретизация процесса говорения в лексическом значении остальных членов группы идет в двух направлениях:

- в направлении цели говорения,
- в направлении характера или способа говорения».²⁸

Внутри ЛСГ исследователь выделяет ряды слов, которые имеют общую формулу сочетаемости, отмечает, что та или иная валентность, общая для группы, подгруппы, ряда глаголов, тяготеет к определенной морфологической форме выражения. Например, адресат при глаголах сообщения выражается, как правило, в русском языке формой дательного падежа имени существительного: *сообщать; докладывать, доносить (кому)*. Но такое сходство не является строгой языковой закономерностью. Ср.: *сообщать (кому) – информировать (кого)*.

В докторской диссертации Р.Л. Козловой предметом анализа стали разнообразные системные связи отдельных слов. В работе описаны системные отношения наиболее употребительных слов русского языка, глаголов *говорить/сказать*, составляющих ядро ЛСГ глаголов речи.

Во второй половине XX века начала складываться особая лингвистическая дисциплина – **теория речевых актов**, объектом

²⁸ Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке. АКД. – Новосибирск, 1989. – С. 9

исследования которой стала речевая ситуация, «акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим». Появились работы, в которых анализу и классификации подвергались перформативные глаголы. Прежде всего, это работы американских лингвистов (Дж. Остин, Дж. Серль, Вандервекен) и их последователей. В русистике этот вопрос освещен в статьях Ю.Д. Апресяна. Классификация русских глаголов, обозначающих речевые акты, предложена В.В. Богдановым. Для решения задач прагматики глаголы речи анализировались в диссертации Е.Л. Савельевой, где была предпринята попытка составления списка речевых интенций.

Полное детальное описание значений английских глаголов речи выполнено А. Вежбицкой. Для русских глаголов такое описание остается актуальным. В настоящее время аналогичная работа ведется исследователями-русистами, причисляющими себя к Московской семантической школе, и выполняется в рамках интегрального описания языка. «Новый объяснительный словарь синонимов», выпущенный под руководством Ю.Д. Апресяна, содержит объемные словарные статьи таких синонимичных глаголов речи, как: *жаловаться, сетовать, роптать, плакаться, ныть, хныкать, скупить; жаловаться, нажаловаться, наушничать, ябедничать, фискалить, капать, капнуть, кляузничать, доносить, стучать, заявлять, сигнализировать; предсказывать, предрекать, пророчить, пророчествовать, прорицать, прогнозировать; сообщать, информировать, извещать и т.п.*

Интерес исследователей к данной группе слов, анализ разных сторон их значения и свойств и прежде всего развитие прагматики способствуют тому, что наряду с выделением общих свойств и компонентов значения, характерных для глаголов речи, подробному анализу подвергаются отдельные единицы данной ЛСГ. Исследователи стремятся дать точное и исчерпывающее толкование глаголов с учетом их системных связей.

ГЛАВА 2.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОДГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ

Классификация единиц ЛСГ глаголов речи и их внутренняя структура определяется двумя способами:

1. Исходя из неязыковых (предметно-логических) связей слов – использование в качестве критериев разграничения достижений наук, которые изучают тот или иной вид действий, процессов. Так, критериями для определения классификации глаголов звучания становятся термины акустики: тон, высота звука и др., а при определении глаголов мышления, речи, чувств используются данные психологии.²⁹

2. Исходя из собственно языковых (структурных) связей слов — опирается на структурные, синтагматические и другие чисто языковые характеристики лексем.³⁰

Деление глаголов речи учитывает особенности реальной ситуации речевого общения, а также специфику ее отображения в глагольном значении.

На уровне семного состава глаголов речи мы выделяем следующие категориально-лексические семы: «взаимонаправленность речевого действия» – «однаправленность»; «направленность характеристики речи на говорящего» – «направленность речи в сторону адресата». Данные семы регулируют сочетаемость глагольного слова и определяют его основные грамматические свойства.

Также можно выделить две подгруппы: глаголы, обозначающие диалог и однаправленные глаголы, значение которых акцентируется на активном участнике речи. При этом форма множественного числа глаголов, характеризующих речь, свидетельствует о том, что активны более одного человека. Но это не говорит о взаимной направленности их

²⁹ Васильев Л.М. Семантика глагола. – М.: Высшая школа, 1991.

³⁰ Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке. АКД. – Новосибирск, 1989.

речи. Взаимная направленность действия выражается в этом случае дополнительными лексическими средствами: *Родители ругали сына, ворчали на него, но ворчали друг на друга, критиковали друг друга, сообщали друг другу. Невозможно ругал с ними* в значении взаимонаправленного речевого действия. В этом случае обозначается совместность действия. Таким образом, можно выделить небольшую подгруппу глаголов речевого взаимодействия и контакта, или глаголов, которые обозначают диалог, то есть такую ситуацию речи, в которой два или более активных участника.

Однонаправленные глаголы делятся на две большие подгруппы. Лексическое значение одних глаголов отражает как бы направленность на говорящего и закрепляет характеристику или оценку его речи: *бубнить, бурчать, журчать, философствовать* и т.п. В значении таких глаголов сема адресованности отсутствует или является факультативной.

Другая подгруппа глаголов характеризуется направленностью акта речи на адресата. Это перформативные глаголы, такие как, *объявить, сообщить, доложить* и др. К данной подгруппе следует отнести глаголы речевого контакта, которые обозначают ситуацию диалога расчленено, выделяя реплики субъекта речи и собеседника: *спросить, осведомиться - ответить, возразить.*

Основным признаком, по которому отличаются характеризующие глаголы от глаголов, обозначающих речевой акт является признак целенаправленности. В значении таких глаголов выделяется компонент «намерение» субъекта речевого акта, цель произнесения высказывания.

Речеактовые глаголы противопоставляются глаголам речевого контакта и общения по признаку, отмеченному М.Я. Гловинской, а именно: глаголы контакта, или речевого общения служат для обозначения речевой деятельности, которая в принципе не может осуществляться в рамках одного высказывания; они обозначают диалоги и так называемые речевые жанры.

Таким образом, основной критерий для выделения подгрупп глаголов речи – семантический. На основе общих свойств выделяются следующие подгруппы глаголов речи:

1. глаголы речи, характеризующие звуковую и содержательную стороны речи;
2. глаголы выражения мысли;
3. глаголы речевого взаимодействия и контакта;
4. глаголы, обозначающие речевой акт.

2.1. ГЛАГОЛЫ РЕЧИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЗВУКОВУЮ И СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ СТОРОНЫ РЕЧИ

Глаголы, характеризующие звуковую и содержательную стороны речи, подробно исследовались в работах Г.В. Степановой, Л.М. Васильева, В.А. Корнева.

Высказывание принадлежит говорящему, поэтому характеристика высказывания «переносится» на активного участника ситуации общения.

Данную подгруппу можно разделить на:

1. глаголы, характеризующие преимущественно акустическую сторону речи;
2. глаголы, характеризующие преимущественно содержательную сторону речи;
3. глаголы, характеризующие непосредственно речь субъекта;
4. глаголы, характеризующие степень владения языком.

1. Глаголы, характеризующие акустическую сторону речи. В значении глаголов данной подгруппы важное место занимают коннотативные компоненты. Например, сема «громко» объединяет в одну подгруппу глаголы: *кричать*, разговорные: *надсаживаться, надсаживать горло (грудь), орать, греметь*; просторечные: *надрывать глотку (горло), горланить, горлопанить, драть (рвать) глотку (горло), возгласить*.

Все слова обозначают громкую речь, но отношение употребляющего слово к субъекту, речь которого характеризуется, или к ситуации различно в словах *кричать* и *горлопанить*. В последнем выражено неодобрительное, отрицательное отношение, как и во всех других словах с пометой просторечное и разговорное. Тогда как глагол *возгласить* (устар.) – «громко, торжественно произнести»³¹ – как книжное, поэтическое слово имеет противоположную коннотацию.

Глагол *выкрикивать* выражает нейтральное отношение к громкой, отрывистой, резкой речи, в словах: *гаркать* (прост.), *рыкать* (перен., прост.), *рывать* (перен., прост.), *тявкать* (перен., прост.), которые также обозначают «произносить громко, отрывисто, резко», – закреплено явно неодобрительное отношение к обозначаемой манере говорить. Данные глаголы в речи употребляются, когда говорящий хочет оказать эмоциональное воздействие на слушающего или не желает скрывать своих эмоций.

Тихую речь обозначают глаголы: *шептать*, *журчать* (перен., разг.), *мурлыкать* (перен., разг.), *ворковать* (перен., разг.); *шушукать* (прост.).

В значении стилистически маркированных слов важное место занимает коннотативный компонент, который выражает отношение слова не к значению слова в целом, а к лицу, речь которого характеризуется. Среди стилистически маркированной лексики много слов с переносным значением, которое возникает на основе ассоциаций с прямым значением слова. Глаголы могут включать в значение образный компонент, что делает слово ярким, выразительным. Так, например, в прямом значении *мурлычет* кошка, *воркует* голубь. Сравнение с кошкой, котом, голубем сохраняется в переносном значении. В нашем понимании кошка ассоциируется с мягкостью, она мурлычет от удовольствия; голубь ассоциируется с миром, согласием, любовью. Употребляя эти слова в переносном значении, говорящий выражает чувства, свое отношение к тем,

³¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 142

речь которых характеризует:

– *Филейчиком из рябчика могу угостить, – музыкально мурлыкал Арчибальд Арчибальдович.* [18, с. 194]

Слова в переносном значении могут выражать отношение к субъекту речи, близкое к ассоциативному представлению о животных, птицах, как например, в глаголах *шипеть* – как змея, *рычать* – как волк, собака и др.

Для обозначения быстрой речи нет нейтрального слова, только словосочетание *говорить быстро*. Глагол *тараторить*, слова в переносным значением: *трещать (как сорока), стрекотать, строчить, сыпать, барабанить, тарыхтеть, щебетать, частить, тарантить (прост.), чирикать (прост.)* – выражают «сниженное» отношение к лицу, речь которого характеризуется.

Таким образом, употребление того или иного слова зависит не только от того, что слово обозначает, но и от того, какое отношение носителей языка к обозначаемому закреплено в модальной структуре слова. Нейтральные слова «скрывают» оценку говорящего, стилистически окрашенные, наоборот, характеризуют того, кто употребляет их, выражают его точку зрения на предмет, ситуацию, участников ситуации, коммуникативные намерения говорящего, либо стремление эмоционально воздействовать на слушающего.

Кроме глаголов, обозначающих громкость речи, темп речи, в данную подгруппу входят лексемы, характеризующие ненормативное произношение и особую манеру речи:

1) По признаку **«дефект произношения»** объединяются слова: *картавить, шепелявить, пришепetyвать, сюсюкать, заикаться, гундосить, гнусавить.*

2) По признаку – **«особенность диалектного произношения»**: *акать, окать, якать, икать, цокать.*

3) По характеристике **особенностей произношения, манере речи**: *цедить (разг.), цедить сквозь зубы (разг.)* – «произносить медленно,

небрежно, нехотя»; а также: *дудеть* (перен., разг.), *жуужжать* (перен., разг.), *петь* (прост.) – «произносить, говорить непрерывно, монотонно, надоедливо»³².

4) По признаку «высота речи» различаются глаголы: *басить* (разг.), *гудеть* (перен., разг.) и *пищать* (перен., разг.), *визжать* (перен., разг.), *взвизгнуть* (разг.).

Глаголы в переносном значении содержат ассоциативные семы, напоминающие о звуке гудка или гудении роя пчел, о звуке пилы.

Кругом гудела толпа, обсуждая невиданное происшествие; словом, был гадкий, гнусный, соблазнительный, свинский скандал, который кончился лишь тогда, когда грузовик унес на себе от ворот Грибоедова несчастного Ивана Николаевича, милиционера, Пантелея и Рюхина. [18, с. 35]

Визжать описывает особое эмоциональное состояние лица, сопровождаемое речью или высокими звуками, этот глагол обычно служит для обозначения женской речи:

– Латунский! – завизжала Маргарита. – Латунский! Да ведь это же он! Это он погубил мастера. [18, с. 128]

Ассоциативные семы занимают важное место в значении глаголов: *сипеть* (разг.), *хрипеть*, *скрипеть* (перен., разг.).

С особым состоянием человека связана речь, для номинации которой употребляют глаголы: *бредить*, *заговариваться* (разг.) – «говорить бессвязно и малопонятно, находясь обычно в бессознательном состоянии или во сне»³³. Особое, отличное от привычного, произношение закреплено в значении глаголов: *шамкать* (разг.) – «говорить невнятно, обычно из-за отсутствия зубов»³⁴; *скандировать* – «отчетливо произносить слова, выделяя каждый слог»³⁵, обычно скандирует группа людей.

Глаголы данной подгруппы используются для характеристики речи

³² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 829.

³³ Там же. – С. 96.

³⁴ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000. – С. 1489.

³⁵ Там же. – С. 1192.

человека и самого человека или его состояния.

Сюда также входят глаголы, обозначающие произношение отдельных слов (обычно междометий и звуков): разговорно-просторечные: *агукать, айкать, атукать, аукать, ахать, гакать, гикать, гукать, дакать, нукать, ойкать, охать, такать, улюлюкать, уськать, ухать, фукать, цыкать, шикать, выкать, тыкать.*

2. Для глаголов, характеризующих преимущественно содержательную сторону речи, существенны следующие дифференциальные признаки:

- 1) понятность/непонятность речи;
- 2) оценка информативности высказывания;
- 3) оценка информации по истинности/ложности.

По характеристике содержательной стороны высказывания можно выделить следующие лексические объединения:

- По признаку – **«оценка информативности высказывания»**: *суесловить* – «говорить бессодержательно», *пустословить, пустозвонить* – «говорить бессодержательно, попусту»; *митинговать* – «вести бессодержательные разговоры, прения, не желая или будучи неспособным заниматься делом»³⁶.

- Компонент **«говорить бессодержательно»** закреплён в значении лексических единиц: *сусолить, рассусоливать, разглагольствовать, ораторствовать, фразерствовать, резонерствовать, лить воду.*

- Общая отрицательная оценка **«слишком умного, непонятного и бесполезного речевого рассуждения»** объединяет слова: *умствовать, разводить философию, философствовать* (шутл.-ирон.), неодобрительно разговорные: *умничать, мудрствовать, мудрить*, просторечные: *закручивать* (перен.), *накручивать.*

- Значение **«говорить неясно, стараясь скрыть что-либо»** имеют

³⁶ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 546.

единицы: *намекать, говорить загадками, темнить*.

- Значение «**говорить неправду**» («говорить то, что не соответствует действительному положению дел») объединяет лексемы *врать/соврать, лгать/солгать, болтать* (разг.), *сболтнуть* (разг.), *заливать* (разг.), *вешать лапшу (на уши)* (прост., неодобр.), *брехать* (прост.), *искажать, извращать, перевирать/переврать*. Противоположный смысл выражается только словосочетаниями. Устойчивая фраза *резать правду-матку* (разг.) имеет дополнительный оттенок неуместности резкой речи, которая вызывает неодобрительное отношение со стороны говорящего.

3. Глаголы, характеризующие непосредственно речь субъекта. Это объединение составляют непереходные глаголы, называющие речевое действие, замкнутое в сфере субъекта. Единицы данной подгруппы содержат разные семантические компоненты, характеризующие речь. Глаголы объединены в подгруппу на основе семы морфологической природы, которая «оформляет» значение глагола, акцентируя внимание на субъекте речи. Сюда следует отнести глаголы *ругаться, браниться* – «выражать своё раздражение, недовольство бранными словами»³⁷, *чертыхаться* (разг.), *богохульствовать* – «оскорблять Бога»³⁸; *материться, сквернословить, выругаться, похабничать* (прост.): *Курьер тихо выругался и скрылся*. [18, с. 104]

Другое микрообъединение образуют лексические единицы: *хвалиться, изливаться, заливаться соловьем* (разг.).

Данные лексемы служат для характеристики речи субъекта: *Что ты бранишься? Он хвалится, Он постоянно чертыхается*.

Постфикс **-ся** служит для обратимости действия на субъект действия, для выражения совместности действия. В другом значении глаголы *браниться, ругаться* относятся к подгруппе глаголов речевого

³⁷ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 94.

³⁸ Там же. – С. 87

взаимодействия и контакта.

К данному объединению примыкают некоторые аспектуальные глаголы речи с оценочными компонентами, которые содержат оценку речи или ее результата и часто употребляются без зависимых слов.

- По признаку **«говорить слишком много»** (количественная оценка) выделяются глаголы *наговорить, наврать (с три короба) (разг.), наболтать, набрехать (разг.), намудрить*.
- По признаку **«постепенная усилительность речи»**: *разговориться, разболтаться, развыступаться, раскричаться, раскомандоваться и т.п.*
- По признаку **«чрезмерная степень интенсивности речевого действия»**: *завратиться (совсем), заболтаться, заговориться* и др.
- По признаку **«предельная степень речевого действия»**: *изолгаться, изовратиться* и др.
- По признаку **«отрицательный результат произнесенной речи»**: *договориться (до чего), доворчатся, дошутиться, докритиковаться, довыступаться, довысказываться и т.д.*

4. Глаголы, характеризующие степень владения языком. В данное лексическое объединение входят следующие лексические единицы: *говорить (по-русски), лепетать (о ребенке), лопотать (о ребенке), шпарить (перен., разг.), владеть/овладеть языком (в совершенстве)*, а также стилистические синонимы ЛСВ *говорить* – *калякать (прост.), балакать (прост.)* и др.:

– *Уж ты мне верь, – засипел ему в ухо поэт, – он дурачком прикидывается, чтобы выпросить кое-что. Ты слышишь, как он по-русски говорит, – поэт говорил и косился, следя, чтобы неизвестный не удрал, – идем, задержим его, а то уйдет...* [18, с. 8]

Общее значение: **«владеть устной речью», «уметь говорить»**. Значение лексических единиц противопоставляется по признаку: **«хорошо/плохо говорить»**. На основе этого семантического компонента

различаются лексемы *шпарить*, *владеть языком в совершенстве* и глаголы *лепетать*, *лопотать*, которые дополнительно имеют в своем значении ассоциативную сему «как ребенок»:

– *Ой! – тихо воскликнул он и вздрогнул, – простите великодушно, светлая королева Марго! Я обознался. А виноват коньяк, будь он проклят! – толстяк опустился на одно колено, цилиндр отнес в сторону, сделал поклон и залопотал, мешая русские фразы с французскими, какой-то вздор про кровавую свадьбу своего друга в Париже Гессара, и про коньяк, и про то, что он подавлен грустной ошибкой.* [18, с. 133]

2.2. ГЛАГОЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИ

Внутри данной подгруппы выделяются лексемы, для которых обязательной является валентность высказывания, темы или формы речи: *высказывать/высказать (мысль)*, *выкрикнуть*, *промолвить*, *вымолвить*, *рассуждать* (о чем, на тему чего), *объяснять/объяснить (что)*, разговорные: *толковать (что, о чем)*, *формулировать/сформулировать (что)* и др.:

– *Да, – немного удивившись осведомленности прокуратора, продолжал Иешуа, – попросил меня высказать свой взгляд на государственную власть. Его этот вопрос чрезвычайно интересовал.* [18, с. 16]

Для глаголов данной подгруппы можно выделить следующие дифференциальные признаки:

- 1) «место высказывания в контексте»;
- 2) «уместность/неуместность высказывания в речи»;
- 3) «форма высказывания».

Признак «**место высказывания в речи**» отличает значения глаголов *вставлять/вставить*, *вставить (слово, словечко, фразу)*, *заключать/заклучить*, *перебивать/перебить (кого)*, *подчеркивать/подчеркнуть (что добавлять/добавить,)* и др.:

– *Кирпич ни с того ни с сего, – внушительно перебил неизвестный, –*

никому и никогда на голову не свалится. В частности же, уверяю вас, вам он ни в коем случае не угрожает. Вы умрете другой смертью. [18, с. 7]

По признаку «**неуместность высказывания**» выделяются лексические единицы *брякнуть, бухнуть*, просторечные: *ляпнуть, попасть пальцем в небо*:

– Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич. [18, с. 6]

Противоположную характеристику высказывания имеет только фразеологизм *попадать/попасть в самую точку*.

Семы, характеризующие **форму речи**, различают значение многих глаголов: *замечать/заметить, называть/назвать (что), упоминать/упомянуть (что), утверждать, аргументировать, доказывать/доказать, характеризовать/охарактеризовать, постулировать (книжн.), а также: объяснять/объяснить (кому что), разъяснять/разъяснить, вдалбливать/вдолбить (перен., прост.), растолковывать/растолковать, и др.*

Признак «**форма речевого высказывания**» присутствует в значении лексем *рассказывать/рассказать*, просторечные: *баять, сказывать*. Книжные слова: *повествовать, поведать* имеют значение «в связной форме говорить/ сказать о чем-либо, что важно, интересно, значительно с точки зрения говорящего»:

И чем больше он повествовал, тем ярче перед финдиректором разворачивалась длинейшая цепь Лиходеевских хамств и безобразий, и всякое последующее звено в этой цепи было хуже предыдущего. [18, с. 84]

От большинства выделенных глаголов образуются существительные со значением формы высказывания: *аргумент, объяснение, утверждение, рассказ, повествование*.

В подгруппу глаголов выражения мысли можно отнести лексемы с приставкой **про-**, которые образуются от многих характеризующих глаголов: *проямлить, прокричать, проговорить, проворчать* и т.д. Глаголы *бубнить/пробубнить, ворковать/проворковать* составляют

видовую пару.

2.3. ГЛАГОЛЫ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Лексемы данной подгруппы обозначают ситуацию диалога, в которой два участника: субъект речи и его активный собеседник. В значении лексических единиц закреплена сема «**взаимонаправленность речевого действия**».

Взаимное речевое обращение участников друг к другу может быть выражено различными средствами и может отражаться в морфологической структуре слова. На это значение может указывать суффикс **-ся**: *браниться, шептаться, советоваться, ссориться, консультироваться*; приставка **пере-**: *переговорить* (с кем), и оба аффикса вместе: *переговариваться, перешептываться, переругиваться*.

1. Глаголы с общим значением речевого взаимодействия. Ядерными глаголами данной подгруппы являются *говорить* (с кем), *разговаривать, беседовать*, которые имеют общее значение: «находиться в состоянии речевого взаимодействия, общения с кем-либо»:

– *Преступник называет меня «добрый человек». Выведите его отсюда на минуту, объясните ему, как надо разговаривать со мной. Но не калечить.* [18, с. 10]

Так как в значении данных глаголов не закреплены характеристики участников речевой ситуации, их целей, чувств, глаголы обладают широкой лексической сочетаемостью. Наиболее обобщенное значение имеют глагол *разговаривать* и лексико-семантический вариант глагола *говорить*. В отличие от них *беседовать* имеет некоторые семантические признаки, которые не позволяют использовать его в качестве синонимической замены лексемы *разговаривать* в любом контексте. *Беседовать* в некоторых контекстах обозначает особую форму и организацию разговора на определенную тему, в обсуждении которой принимают участие слушатели. Ситуацию разговора, включающего две-

три реплики, не обозначают этим глаголом.

К разряду книжной лексики относится глагол *интервьюировать* (кого), для которого синонимами могут быть глаголы *беседовать*, *разговаривать*. Лексема *интервьюировать* служит для обозначения речевого взаимодействия, которое происходит по законам особого жанра диалога-интервью. *Интервьюировать* (кого) – «беседовать с кем-либо для печати или передачи по радио, телевидению». Глагол содержит указание на статус участников диалога. Как правило, это представитель средств массовой информации и известное в какой-либо области лицо. В значении лексемы содержится сема «публично». Отмеченные особенности определяют лексическую и стилистическую сочетаемость глагола.

Для обозначения ситуации диалога часто употребляются характеризующие глаголы: *толковать*, *щебетать*, *ворковать*, *мурлыкать*, *кудахтать*, *рассуждать*, *философствовать* и др. Данные глаголы сохраняют в своем значении оценочные компоненты и компоненты, характеризующие звуковую или содержательную сторону речи, но могут реализовать в соответствующем контексте семантическую валентность собеседника и служить для обозначения ситуации, в которой активны оба участника. Например, глаголы *болтать*, *толковать* и др., входящие в подгруппу характеризующих глаголов сочетаются с формой творительного падежа имени существительного с предлогом *с*. В этом случае они становятся глаголами речевого контакта и взаимодействия:

«Вы чего, говорит, без доклада влезаете?» А тот нахал, вообразите, развалился в кресле и говорит, улыбаясь: «А я, говорит, с вами по дельцу пришел потолковать». [18, с. 103]

Глаголы: *трепаться*, *точить лясы*, *разводить тары-бары*, отмеченные стилистической пометой разговорные, содержат оценочный компонент «легкий разговор, без особых целей». Они часто употребляются для выражения неодобрительного отношения говорящего к обозначаемой ситуации:

– *А чтоб вам провалиться! Поесть не дадут. Не пускай никого, меня нету, нету. Насчет квартиры скажи, чтобы перестали трепаться. Через неделю будет заседание...* [18, с. 54]

Секретничать имеет значение: «разговаривать с кем-либо тихо, по секрету»³⁹. Синонимом данного глагола является лексема *шушукаться*, которая содержит обязательную семантическую валентность собеседника в отличие от однокоренного глагола *шушукать*, в значении которого есть сема адресованное.

Шушукаться не употребляется без зависимого слова в личной форме ед.ч.: *я шушукался, он шушукался*. Глагол *секретничать* может употребляться в подобном контексте, в этом случае он обозначает не диалог, а ситуацию, когда кто-либо скрывает информацию, по мнению говорящего, или недоговаривает самого важного. В зоне пересечения с характеризующими глаголами расположены также глаголы: *сплетничать, судачить* (разг.).

2. К глаголам речевого согласия относятся следующие лексемы *договариваться/договориться*, разговорные: *сговариваться/сговориться, сторговаться, столковываться/столковаться, уговариваться/уговориться*. Общее значение глаголов – «приходить/прийти в процессе речевого общения к согласию»:

❖ – *Но как же?.. Ведь мы же условились. Я хотел зайти к тебе. Ты сказала, что весь вечер будешь дома...* [18, с. 171]

❖ *Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться.* [18, с. 215]

Наиболее нейтральными и соответствующими общему значению являются глаголы *договариваться, уговариваться*. Глаголы сочетаются с существительными в форме предложного падежа с предлогом *о* или в форме родительного падежа с предлогом *насчет*: *договориться о встрече, насчет приезда*.

³⁹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 1171.

Сговариваться/сговориться обозначает ситуацию, в которой участники договорились о каких-либо действиях, направленных против кого-либо, во вред кому-либо. Глагол содержит отрицательную оценку договоренности. Но данное значение лексема имеет только в определенных контекстах. В других речевых условиях он является практически точным синонимом глагола *договариваться/ договориться*:

На другой день мы сговорились встретиться там же, на Москве-реке, и встретились. [18, с. 76]

Сторговаться – «договориться о цене», при этом цена понимается не только как стоимость товара, но и как плата за какую-либо работу, заслугу, действие.

3. К глаголам обсуждения относятся следующие лексические единицы: *обсуждать/ обсудить, дискутировать, диспутировать, дискуссировать, дебатировать; вести дискуссию, диспут, дебаты; муссировать; совещаться, советоваться/ посоветоваться, обговаривать/ обговорить, оговаривать/оговорить (что), обтолковывать, консультироваться (с кем или у кого).*

Общее значение – **«обмениваться своими мыслями, мнениями, соображениями в процессе общения»:**

Очередь держала себя очень взволнованно, привлекала внимание струившихся мимо граждан и занималась обсуждением зажигательных рассказов о вчерашнем невиданном сеансе черной магии. [18, с. 100]

Самым нейтральным и общим по значению является глагол *обсуждать/ обсудить*. Он служит для обозначения ситуации диалога, в которой участники высказывают свое мнение по какому-либо вопросу, проблеме.

В отличие от стилистически нейтрального глагола *обсуждать* книжные слова *дебатировать, дискуссировать, диспутировать* могут быть употреблены практически в любом стиле, если нужно обозначить официальный или политический спор. В их значении закреплён компонент, отражающий особый речевой жанр: *дебаты, дискуссия, диспут.*

Компонент «спорить официально, касаясь серьезных вопросов, вопросов политики» определяет тематическую сочетаемость и их стилистическую маркированность: *Депутаты дебатировали вопрос о выборах, вопросы реформы.*

В официальной речи для обозначения особой формы диалога чаще употребляются словосочетания: *вести дискуссию, вести дебаты, вести диспут, принимать участие в дискуссии* и некоторые другие.

Лексема *советоваться* имеет значение «разговаривать с кем-либо с целью получить совет - информацию о том, что нужно делать в той или иной ситуации, важной для адресанта»⁴⁰.

4. Особый ряд глаголов обозначает «взаимное возражение собеседников друг другу»: *спорить - вести спор, полемизировать, пререкаться (разг.), препираться (разг.), схлестываться/схлестнуться (перен., прост.).*

Они спорили о чем-то очень сложном и важном, причем ни один из них не мог победить другого. [18, с. 174]

Данные глаголы отличаются стилистической маркированностью и дополнительными образными компонентами. Лексема *полемизировать* характеризует серьезное, аргументированное возражение собеседников. Этот глагол употребляется в научных и официальных спорах, преимущественно в книжном стиле речи.

Также сюда примыкают глаголы: *ссориться, конфликтовать, браниться, ругаться, скандалить*, разговорные: *лаяться, собачиться, грызться* и др. Лексемы, отмеченные пометой разговорные, выражают дополнительное значение «в грубой форме», «употребляя бранные слова»:

Арчибальд Арчибальдович сразу догадался, кто его посетители. А догадавшись, натурально, ссориться с ними не стал. [18, с. 195]

Разговорные *лаяться, собачиться, грызться* содержат в значении ассоциативный компонент «словно собаки» и выражают отрицательное

⁴⁰ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 1226

отношение говорящего к обозначаемой ситуации.

5. Глаголы прерывающегося диалога. Общее значение для данной подгруппы – «разговаривать время от времени, перебрасываться короткими репликами».

В этот ряд входят приставочные и приставочно-суффиксальные глаголы, образованные от глаголов, характеризующих или оценивающих высказывание: *переговариваться, перешептываться, перекрикиваться, перекликаться, перешучиваться, переругиваться, перебрасываться фразами, шуточками и др.*

А те, изредка оборачиваясь с опаской, не слышит ли кто, перешептывались о какой-то ерунде. [18, с. 120]

Данные глаголы сохраняют основное значение однокоренных глаголов, которые характеризуют цель или акустическую сторону речи, но в центре значения уже находятся два участника. Данные лексемы служат для обозначения как бы прерывающегося диалога, в котором между репликами собеседников проходит некоторое время.

2.4. ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РЕЧЕВОЙ АКТ

Основу классификации глаголов данной группы составляют перформативные глаголы, которые сочетаются с формой дательного падежа имени существительного, обозначающей адресата. Адресат может быть выражен формой родительного падежа и формой родительного падежа с предлогом *у*, например: *просить подругу* (о чем-либо) – *просить у подруги* (что-либо). В эту группу входит большое количество слов.

1. Глаголы, обозначающие ситуацию диалога. Архилексемами в данном лексическом объединении являются слова *спросить - ответить*. Обязательными для единиц этого ряда являются сема «адресованности» («направленности речи на адресата») и сема «намерение субъекта речи». Данную группу можно разделить на следующие подгруппы:

а) Глаголы, обозначающие вопросительный речевой акт:

спрашивать/спросить (кого о чем), осведомляться/осведомиться (у кого), опрашивать/опросить (кого), выспрашивать/выспросить (у кого что), расспрашивать/расспросить (кого о чем), допрашивать/допросить (кого), интересоваться/поинтересоваться (у кого), запрашивать/запросить (что у кого/где), (офици.):

– Пиво есть?– сильным голосом осведомился Бездомный.

– Пиво привезут к вечеру, – ответила женщина.

– А что есть?– спросил Берлиоз.

– Абрикосовая, только теплая, – сказала женщина. [18, с. 3]

«Задавать/задать вопрос кому-либо» является общим значением для глаголов, обозначающих речевой акт вопроса.

Лексема *расспрашивать* имеет значение «задавать вопросы кому-либо с целью узнать что-либо»⁴¹:

– Совершенно правильно! И как же не добиваться, вы подумайте сами! А между тем меня силою задержали здесь, тычут в глаза лампой, в ванне купают, про дядю Федю чего-то расспрашивают!.. А его уж давно на свете нет! Я требую, чтобы меня немедленно выпустили. [18, с. 48]

Глагол же *выспрашивать* означает «задавать вопросы с целью узнать что-либо тайное, скрываемое вторым участником диалога, что вызывает отрицательное отношение со стороны употребляющего слово»⁴²:

– Уж ты мне верь, – засипел ему в ухо поэт, – он дурачком прикидывается, чтобы выспросить кое-что. Ты слышишь, как он по-русски говорит, – поэт говорил и косился, следя, чтобы неизвестный не удрал, – идем, задержим его, а то уйдет.... [18, с. 8]

Глагол *допрашивать* употребляется в определенной официальной ситуации речи и означает: «задавать вопросы на следствии или суде для выяснения обстоятельств преступления»⁴³. Этот глагол употребляется и в разговорной речи, но выражает отрицательное отношение говорящего к

⁴¹ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000. – С. 1097.

⁴² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 184.

⁴³ Там же. – С. 276.

заданному ему вопросу.

Для остальных глаголов данного объединения присущи семы, характеризующие адресата вопроса. *Опрашивать* можно только несколько человек, группу людей.

Глагол *запрашивать* (обычно информацию) имеет стилистический компонент «официально». Адресатом действия в этом случае является какая-либо организация или должностное лицо, поэтому данный глагол часто сочетается с существительными, обозначающими организации, в предложном падеже: *запрашивать в министерстве, в управлении* и т.д.

б) Глаголы ответной речевой деятельности имеют следующие дифференциальные признаки, отличающие значения единиц по характеру реакции субъекта речи на речевой акт:

➤ **«Согласие с собеседником».**

К **глаголам согласия** относятся следующие лексические единицы: *соглашаться/согласиться* (с кем в чем), *вторить* (кому), *поддакивать* (разг.), *подтягивать* (перен., разг.):

– *Великий Воланд, – стала вторить ему Маргарита, – великий Воланд! Он выдумал гораздо лучше, чем я. Но только роман, роман, – кричала она мастеру, – роман возьми с собою, куда бы ты ни летел.* [18, с. 203]

➤ **«Возражение собеседнику», «несогласие с собеседником».**

В данное объединение входят следующие глаголы несогласия: *возражать/возразить* (кому на что), *спорить* (с кем), *противоречить* (кому):

– *Нет, этого быть никак не может, – твердо возразил иностранец.* [18, с. 8]

➤ **«Отказ».**

Общее значение «выразить отказ от предложения» объединяет глаголы: *отказываться/отказаться* (от чего), *отишучиваться/отишутиться*, *отвергать/отвергнуть* (что):

Пришедший откинул капюшон, обнаружив совершенно мокрую, с

прилипшими ко лбу волосами голову, и, выразив на своем бритом лице вежливую улыбку, стал отказываться переодеться, уверяя, что дождик не может ему ничем повредить. [18, с. 164]

➤ **«Запрет».**

Значение **«требовать/потребовать от адресата не делать что-либо»** объединяет глаголы *запрещать* (перформ.)/*запретить* (кому что), *цыкать/цыкнуть* (на кого), *шикать/шикнуть* (разг.), *прикрикивать/прикрикнуть*:

Ведь Азazelло запретил ему лгать и хамить по телефону, а в данном случае администратор разговаривал без содействия этого аппарата. [18, с. 185]

➤ **«Разрешение».**

Глаголы разрешения являются антонимами глаголам запрета: *разрешать* (перформ)/*разрешить* (кому что), *позволять* (перформ.)/*позволить* (кому что).

2. Глаголы речевого сообщения. Архилексема данного объединения – *сообщать/сообщить*, имеющая значение «говорить/сказать кому-либо о чем-либо», «передавать/передать информацию кому-либо»⁴⁴.

В официально-деловой речи широко функционируют глаголы *уведомлять* (кого), *извещать/известить* (кого в чем), *ставить в известность* (кого о чем), *докладывать* (кому), *доводить до чьего-либо сведения/или доводить до сведения кого-либо*. Все глаголы содержат сему «официально» и служат для обозначения официальной ситуации сообщения, в разговорной речи воспринимаются как канцеляризмы, поскольку чаще всего употребляются при составлении деловых бумаг, докладных записок.

К этому ряду относится и слово *оповещать*, которое содержит дополнительную характеристику адресата – «не одного человека, а многих, всех членов коллектива».

⁴⁴ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 1235.

Глагол *докладывать* обычно предполагает, что субъект речи ниже по социальной роли, чем адресат. К примеру, нельзя сказать: «*Начальник, руководитель доложил подчиненному*», но «*Начальник коротко доложил подчиненным обстановку*» – возможно. Допускается употребление существительных, обозначающих руководящих лиц в роли субъекта речи, если адресат – коллектив.

В значении глагола *рапортовать* закреплено отношение подчиненности субъекта речи адресату сообщения.

Значение «говорить о чем-либо публично, гласно, всем» имеют несколько лексем. При этом положительная оценка, возвышенное отношение к сообщаемому закреплено в значении книжных слов: *возвещать, оглашать, провозглашать*. Дополнительный компонент «официально» отличает лексические единицы: *обнародовать, декларировать, предавать/предать гласности*.

Значение «делать широко известными неофициальные сведения» объединяет в микрогруппу нейтральные лексические единицы *предать огласке, объявить (о помолвке, каком-либо решении)*, а также глаголы с отрицательной оценкой действий субъекта речи *разболтать, разстрезвонить, раззвонить, раструбить (по всему городу)* и др.

Ситуация «рассказать о тайном случайно, непреднамеренно, не желая того» описывается глаголами *проговориться (кому), проболтаться (кому)*.

Отдельно выделяются глаголы, в значении которых закреплена характеристика или оценка сообщения. Это глаголы со значением «сообщать о чьей-либо вине, проступке старшим, начальству, вообще лицу, от которого зависит тот, о ком сообщают». Прежде всего, можно выделить слова *жаловаться/пожаловаться (кому), сетовать/посетовать*, словосочетания *искать управы, обратиться с жалобой*.

Отрицательную оценку имеют слова: *наговаривать, наушничать, ябедничать/наябедничать, фискалить (устар.); доносить/донести, клеузничать/наклеузничать, клеветать, клепать*, а также просторечное

слово *капать/накапать*.

«Официально сообщить» или «сообщить в специально занимающиеся этим учреждения» – это значение слов: *кляузничать*, *написать кляузу*. *Ябедничать* могут только дети, для взрослых употребляется слово *наушничать* – «сообщать с целью опорочить кого-либо взрослому или социально значимому лицу»: *наушничать учителю на одноклассников, начальнику на сотрудников*. При равных ролевых отношениях данные глаголы не употребляются: *наушничать другу*. В этой ситуации мы говорим – *сплетничать*.

Глаголы *предсказывать/предсказать* (кому что), *предвещать* (кому что), *предрекать/предречь* (кому что), *пророчить/напророчить* (кому что), *пророчествовать*, *прорицать*, *каркать/накаркать* (перен., разг.), *тикать/накликать* (что) (разг.) обозначают предсказание. Они имеют общее значение «обращаясь к кому-либо заранее, наперед сказать о том, что с кем-либо будет, случится, произойдет».

Подробный анализ глаголов предсказания выполнила МЛ. Гловинская. Общая идея этих речевых актов – «сообщать о событиях, которые произойдут в будущем, и о которых другие люди обычно не могут знать заранее».⁴⁵ МЛ. Гловинская выделяет следующие признаки, по которым различаются глаголы данного ряда:

- 1) источник знаний о будущем событии,
- 2) характер предсказанного события,
- 3) отражение в значении слова представления о магической силе слова,
- 4) оценка истинности сказанного.

По источнику знаний о будущем событии выделяется глагол *прогнозировать*. «Прогнозирование имеет в качестве источника представлений о будущем рациональную, интеллектуальную обработку информации. Отличие прогнозирующего от других людей состоит в том,

⁴⁵ Гловинская М.Я. Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контекстах разных культур / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, – М., 1991 – С. 174-180.

что он имеет в своем распоряжении реальные конкретные данные, связь которых с будущим событием может быть и не очевидной для остальных людей, и владеет средствами их обработки, результатом чего и является сам прогноз. Связь между этими данными и будущим событием рациональна, в принципе она может быть объяснена и истолкована».⁴⁶

В этом отношении глаголу *прогнозировать* противопоставлены глаголы *прорицать*, *пророчить*, которые предполагают мистическое, сверхъестественное получение знания о будущем.

По характеру предсказанного события выделяются глаголы *каркать*, *тикать*, которые описывают предсказание чего-либо плохого с точки зрения говорящего. В значении данных глаголов отражается представление о магической силе слова. Они обозначают ситуацию, в которой предсказание чего-либо плохого осуществиться, по мнению говорящего, в силу того, что об этом было сказано вслух.

С точки зрения истинности сказанного выделены глаголы *каркать/накаркать*, *кликать/накликать*, *напророчить* и *прорицать*.

3. К глаголам шутки и насмешки разные исследователи относят разные лексемы. Например, М.Л. Гловинская выделяет следующие слова и выражения: *высмеивать/высмеять*, *вышучивать*, *глумиться*, *дразнить*, *ехидничать*, *задирать*, *издеваться*, *иронизировать*, *каламбурить/скаламбурить*, *осмеивать/осмеять*, *острить/сострить*, *подкалывать/подколоть*, *подтрунивать*, *подтрунить*, *подшучивать*, *смеяться над.../посмеяться над...*, *шутить/пошутить*, *язвить/съязвить*.

Данные лексические единицы обозначают речевой акт, цель которого обычно вызвать смех у окружающих. Они имеют общее значение «делать/сделать что-либо, чтобы вызвать смех». В это объединение входит большое количество единиц, поскольку смех вызывает не только речь, но и поступки, действия, свойства.

⁴⁶ Гловинская М.Я. Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контекстах разных культур / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, – М., 1991 – С. 175.

В зоне пересечения глаголов смеха и глаголов речи находятся лексемы: *шутить/пошутить, высмеивать/высмеять, вышучивать, ехидничать/сьехидничать, иронизировать, каламбурить/скаламбурить, подкалывать/подколоть, подковырнуть, подтрунивать/подтрунить, трунить.*

Так как глаголы речевой шутки и насмешки имеют в своем значении два единых признака: «говорить» и «вызвать смех», они объединяются в отдельную микрогруппу. Общее значение лексем данного объединения: «говорить/сказать что-либо, желая вызвать смех».

Самым нейтральным и общим по значению среди выделенных глаголов является лексема *шутить/пошутить*:

– Да ну тебя к лешему, скаред! Я пошутила, – и пошла вниз. [18, с. 114]

«Нам кажется, – отмечает М.Я. Гловинская, – что сутью, изюминкой шутки является именно абсурдность, невозможность, что и вызывает смех».⁴⁷

Цели речевого акта шутки и насмешки могут быть разными:

- желания вызвать смех;
- для развлечения;
- сообщить что-либо;
- выразить свое отношение к чему-либо;
- указать на недостатки и др.

Еще одно значение глагола *шутить* – «говорить то, что слушающий (адресат) не должен воспринимать серьезно». Поэтому в устной речи часто звучат фразы:

❖ *Ты шутишь? = Как понимать твои слова? Серьезно ли к ним относиться? Это действительно так, как ты говоришь?*

❖ *Я шучу. = Не воспринимай мои слова серьезно. Я не хочу на самом деле сказать то, что говорю.*

В контекстах без зависимых слов и при прямой речи употребляются

⁴⁷ Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функционировании. – М., 1992. – С. 200.

глаголы *иронизировать, каламбурить/скаламбурить, острить/сострить, острословить*. В значении данных слов закреплена сема, которая указывает на своеобразный жанр: иронию, каламбур, остроту. Так, *каламбурить* – «говорить каламбуры – шутки, основанные на использовании сходных по звучанию, но разных по значению слов».⁴⁸

В значении глаголов *острить, острословить* можно выделить коннотативные оценочные компоненты. С точки зрения говорящего, шутка обозначаемого речевого акта тонкая и умная, общая оценка данного речевого акта также положительная. Оценочные слова в определенных контекстных условиях могут изменять общую положительную оценку на отрицательную и наоборот.⁴⁹

Глагол *острить* часто употребляется в контекстах с неодобрительным оттенком неуместности остроты, шутки. Но данный оттенок появляется только в определенных контекстах и не закреплён в значении глагола:

Лица будущих альпинистов помрачнели, но заведующий тут же призвал всех к бодрости, а специалист и пошутил, и поострил, и клятвенно заверил, что времени пение берет самую малость, а пользы от этого пения, между прочим, целый вагон. [18, с. 105]

Существуют и другие жанры, целью которых является вызвать смех: анекдот, сатира, сарказм и др. Но глаголов от данных существительных в русском языке нет. Мы пользуемся перифразами: *саркастически заметить, сатирически изобразить, рассказать анекдот, травить анекдоты* (прост.).

Глагол *шутить/пошутить* (*над кем, чем*) синонимичен лексемами *высмеивать/высмеять, вышучивать, подтрунивать/подтрунить, трунить*. Объектом шутки могут быть какие-либо свойства, явления, ситуации, которые субъект речевого акта рассматривает как недостатки, отклонения от нормы и оценивает отрицательно. Лексемы *вышучивать,*

⁴⁸ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000 – С. 411

⁴⁹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 1991. – С. 105.

трунить, подтрунивать подчеркивают безобидный характер шутки. В глаголе *высмеивать/высмеять* же скрыто отрицательное отношение субъекта речевого акта к объекту шутки. Для передачи злой шутки в разговорной речи употребляется глагол *ехидничать/сьехидничать*. Данное слово употребляется преимущественно в разговорной речи и художественных текстах. Оно образовано от переносного значения существительного *ехидна* – «злой, язвительный, коварный человек» (разг.).⁵⁰

Глаголы *подкалывать/подколоть, подковырнуть* также содержат в своем значении компонент «со злостью». Данные лексемы сочетаются только с существительными, обозначающими лиц или качества, свойства, поступки человека.

По этим двум признакам: «со злостью» и «причиняя боль» объекту или адресату шутки – анализируемые глаголы синонимичны глаголам *язвить/сьязвить, колоть, жалить*.

Глагол *язвить* и его синонимы обозначают речевой акт, в котором о недостатках не говорится открыто, отношение субъекта речевого акта к чему-либо, кому-либо «спрятано» в высказывании. Это отличает данные глаголы от глагола *критиковать* и сближает с синонимами глагола *высмеивать*. Высмеивание недостатков может носить и безобидный характер, но часто публичное указание на ошибки воспринимается адресатом болезненно, что подчеркивается при употреблении для обозначения такого речевого акта глаголов в переносном значении *колоть, жалить*.

4. Среди глаголов речевого побуждения выделяются лексемы, обозначающие побуждение, основанное на приоритете говорящего. Субъект речи в значении таких лексем характеризуется более высоким статусом по сравнению с адресатом. По этому признаку различаются глаголы, **обозначающие приказы, требования, команды,**

⁵⁰ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000 – С. 298.

распоряжения, предписания, наставления и т.д.

Другим важным различительным признаком для единиц подгруппы является «польза, выгода будущего действия». Глаголы, обозначающие побуждение к действию в пользу говорящего (*просить, молить, упрашивать*), противопоставлены глаголам, которые служат для обозначения побуждения к действию, польза и выгода от которого направлены к адресату (*советовать, рекомендовать, предлагать* и др.):

Маргарита упрашивала мастера дрожащим голосом:

– *Выпей, выпей. Ты боишься? Нет, нет, верь мне, что тебе помогут.*

[18, с. 155]

Среди лексем данного объединения выделяются глаголы с общим значением побуждения: *призывать/призвать* (кого, к чему), *подговаривать/подговорить* (кого), *подстрекать/подстрекнуть* (кого к чему), *подбивать/подбить* (кого на что) (разг.).

Пилат заговорил по-гречески:

– *Так ты собирався разрушить здание храма и призывал к этому народ?*

[18, с. 11]

Отличительным признаком для данных слов является оценка действия, к которому побуждает адресата субъект речи. *Подстрекают* только к тому, что отрицательно оценивается говорящим. Глагол *подговаривать* содержит в своем значении дополнительно сему «тайно».

По признаку статуса субъекта речи выделяются **глаголы требования и приказа**. Существенная особенность требования состоит в том, что субъект речи убежден, что он имеет право настаивать на том, о чем он просит адресата.⁵¹ Значения глаголов *требовать/потребовать* (от кого что), *настаивать/настоять* (на чем), *спрашивать/спросить* (с кого), *диктовать* (кому что) отличаются степенью категоричности:

Наличность какого-то иностранца, да еще с переводчиком, в этой

⁵¹ Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1996. – С. 22

квартире явилась для него совершеннейшим сюрпризом, и он потребовал объяснений. [18, с. 52]

В микрогруппе **«глаголы, служащие для обозначения приказа»** выделяются глаголы, которые обозначают побуждение, исходящее от вышестоящего лица, наделенного властью в силу занимаемой должности: *приказывать/приказать* (кому что); *командовать*; *распоряжаться/распорядиться*; *предписывать/предписать* (кому что).

– Пропустите к телефону, – приказал врач санитарам. [18, с. 37]

Данные лексемы употребляются в особой социальной обстановке. Употребление их по отношению к лицу, не наделенному властью или не пользующемуся достаточным авторитетом, в разговорной речи придает оттенок неодобрения действий приказывающего лица, что закрепляется в оценочном приставочно-суффиксальном глаголе – *раскомандоваться*.

Глаголы просьбы обозначают речевой акт побуждения к действию, выгодного для субъекта речи. Сюда входят лексемы *просить/попросить* (кого о чем), *уговаривать/уговорить* (кого), *упрашивать/упросить* (кого), *увещевать* (кого), *умолять/умолить* (кого), *молить* (кого о чем):

– Мы вас испытывали, – продолжал Воланд, – никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!... [18, с. 153]

Глагол *кланяться* (перен., разг.) имеет значение **«униженно просить»**. Его синонимами являются устойчивые выражения: *слезно просить* (кого о чем) (разг.), *бить челом* (устар., теперь ироничное), *валяться в ногах* (у кого), *стоять на коленях* (перед кем), *падать в ноги* (кому), *Христом богом просить /молить/* (кого о чем) (устар., разг.).

Если адресат не соглашается сразу, желая поднять свою социальную значимость или в силу других причин, то такое положение дел обозначается глаголом *уламывать*, если адресат «активно отказывается» – то глаголом *урезонивать*.

Значение «назойливо просить о небольшом одолжении, что

отрицательно оценивается говорящим» имеют глаголы: *выпрашивать, вымаливать, кланчить, цыганить* (прост.).

Просторечное *стрелять* в значении *просить* имеет очень ограниченную лексическую сочетаемость: *стрелять папирасы, деньги (мелкие), монету, сигареты*.

Для выражения значения «официально просить» употребляют лексические единицы: *ходатайствовать, обращаться с просьбой*.

Глаголы совета обозначают пользу, выгоду будущего действия направленные в сторону адресата: *советовать/ посоветовать* (кому что), *предложить/предлагать* (кому что), *подсказывать/подсказать* (кому что), *рекомендовать/порекомендовать* (кому что):

– *Ну, Фрида, – подсказал Коровьев.* [18, с. 155]

Особый ряд составляют **глаголы обещания**. Общее значение для единиц данного объединения: «говорить, что что-либо обязательно будет сделано говорящим». Эти слова обозначают закрепление в слове самопобуждения к какому-либо действию или согласие выполнить то, о чем просят. Глаголы этого ряда употребляются в перформативном контексте, чтобы заставить адресата поверить в то, что какое-либо действие будет обязательно сделано говорящим. Данные лексемы сочетаются с формой дательного падежа имени существительного и инфинитивом. Сюда относятся глагол *обещать/пообещать, сулить/посулить* (прост.), *давать/дать слово, клясться/поклоняться*.

– *Обещаю и клянусь! – торжественно произнес Иван.* [18, с. 72]

Также к данной микрогруппе относятся глаголы с постфиксом **-ся**: *обещаться/пообещаться* (прост.), *посулиться* (прост.). Для обозначения официального обещания используются лексические единицы: *брать/взять на себя обязательство, обязаться*.

5. Глаголы, обозначающие экспрессивные речевые акты.

В данном объединении выделяются 3 группы:

1. Глаголы «речевого недовольства»

2. Глаголы, обозначающие речевой акт одобрения, похвалы.

3. Глаголы, обозначающие речевой акт непочтения, неуважения.

К глаголам «речевого недовольства» относятся следующие лексемы: *ругать* (кого, что), *бранить* (кого, что), *кричать* (на кого), разг.: *орать* (на кого), *хулить*, *отругать* (кого), *обругать* (кого), *выругать* (кого), имеющие общее значение «высказывать свое недовольство кем-либо или чем-либо, употребляя бранные слова»:

Курьер тихо выругался и скрылся. [18, с. 72]

Данная микрогруппа многочисленна. Особенно много синонимов для обозначения речевого акта недовольства в разговорной речи: *жучить*, *чихвостить*, *журить/пожурить*, *отчитывать/отчитать*, *распекать/распечь*, *разносить*, *шельмовать*, *срамить*, *стыдить*, *совестить*, *грызть*, *шпынять*, *крыть*, *бичевать*, *шерстить*, *клеймить/заклеймить*, *хаять*, *паять*.

Ряд синонимов к глаголу *бранить* можно продолжить лексемами *зреть* (прост.) – *пушить* (разг.) – *костерить* (прост.) – *честить* (разг.) – *чихвостить* (простор.)- *утюжить* (разг.) - *обзывать* (разг.) - *сволочить* (грубо-прост.). Все слова данного синонимического ряда обозначают одну ситуацию речи: «высказывать неодобрение в резких выражениях», но лексическое значение каждого слова своеобразно, включает дополнительные компоненты. Значения нескольких лексем различается по характеристике произносимых слов. К примеру, *ругать*, *бранить* можно употреблять с разными словами, глагол же *обзывать* «ограничивает» ряд этих слов только обидными именами дня человека. *Обзывать* – «давать кому-либо обидное имя, прозвище», а *сволочить* – «обзывать кого-либо одним грубо-просторечным словом – *сволочь*».

Грубо-просторечные: *материть*, *крыть матом* – обозначают непристойную брань, нецензурную речь.

К глаголам «речевого недовольства» примыкают слова *выговаривать*, *пенять*, *ворчать*, которые имеют значение «обращаясь к кому-либо,

высказывать недовольство каким-либо лицом или предметом». Они в отличие от *ругать* сочетаются с формой дательного падежа имени существительного.

Внутри подгруппы выделяются **глаголы осуждения и порицания**: *порицать* (кого за что), *пробирать* (кого за что), *осуждать/осудить* (кого за что):

– *Безобразие, – осудил гость Ивана и добавил: – А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил? Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, пожалуй, ведь все-таки лицо. Так что, знаете ли, кулаками... Нет, уж это вы оставьте, и навсегда.* [18, с. 72]

В микрогруппу «**глаголы, обозначающие речевой акт одобрения, похвалы**» входят: *хвалить/похвалить* (кого/что за что), *расхваливать/расхвалить* (кого/что), *нахваливать* (что), *петь дифирамбы* (кому) (разг., неодобр.), *говорить комплименты, рассыпаться в любезностях, льстить* (кому), *славить, прославлять/прославить* (кого), *восславить* (книжн., высок.):

Насытившись, он похвалил вино:

– *Превосходная лоза, прокуратор, но это – не «Фалерно»? [18, с. 165]*

К глаголам, обозначающим речевой акт непочтения, неуважения относятся глаголы *грубить/нагрубить* (кому), *дерзить* (кому), *тыкать* (кому).

Грубить имеет значение «говорить грубости кому-либо»⁵²:

Канавкин и сам понял, что нагрубил и проитрафился, и повесил свою хохлатую голову. [18, с. 92]

Дерзить – «говорить дерзости; грубит»⁵³.

Лексема *тыкать* служит для обозначения неуместного обращения на ты к собеседнику, в чем говорящий видит проявление неуважения.

⁵² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 230.

⁵³ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 253.

Противоположный глагол *выкать* подчеркивает официальность обращения, которую говорящий также оценивает как неуместную в сложившейся ситуации.

6. Глаголы, обозначающие «частные социальные акты речи» и ритуальные речевые действия.

В процессе общения особое место занимают ритуальные, регламентированные речевые акты. Под **ритуальным** понимается такой речевой акт, который осуществляется в определенной ситуации с помощью клишированных высказываний или традиционных текстов, хорошо известных, привычных для носителей языка.

Для обозначения речевых актов используются глаголы, обозначающие акты поведения, акты действия, которые могут принимать как речевые, так и неречевые формы. Данные глаголы служат для обозначения ритуалов, зависящих от национальных, религиозных, культурных традиций. Их понимание и правильное употребление связано со знанием культуры, обычаев народа, его традиций и правил этикета.

Ритуал – это исторически сложившаяся, стилизованная форма взаимодействия. Группа слов, обозначающих ритуалы, многочисленна. В данную подгруппу входят только лексические единицы, называющие ритуальные действия. Ритуальное действие часто сопровождалось и сопровождается особыми речевыми формулами или целыми текстами. Ритуал определяет жанровое своеобразие используемого текста. Особая форма текста фиксируется в значении существительных: *поздравление, приглашение, команда, присяга, клятва, молитва, заклятие* и др.

Таким образом, в подгруппу объединяются лексические единицы, обозначающие речевую ситуацию, в которой произнесение определенного текста является одновременно совершением ритуального действия.

Глаголы ритуальных речевых действий часто служат не только для номинации соответствующего акта, но и для его осуществления. Некоторые из них являются перформативными: *благодарю, приветствую,*

поздравляю, приглашаю тебя (вас), соболезную вам, а также употребление формы повелительного наклонения глагола извинить/извините – и есть осуществление соответствующего ритуального речевого действия:

— Благодарю вас, прощайте, — сказала Маргарита и поднялась. [18, с. 155]

Формальный речевой акт – это в церемониальное поведение. В этом случае текст может не нести никакой информации. Ритуал служит, как справедливо отмечают многие ученые, скорее знаком внимания, взаимного признания.

На основе вышесказанного в подгруппе глаголов ритуального речевого действия можно выделить микрогруппу лексических единиц, которые служат для обозначения общечеловеческих, традиционных речевых ритуалов. Прежде всего, это знакомство и разного рода **приветствия**. Внутри подгруппы можно выделить несколько разрядов.

Для обозначения **знакомства** в русском языке используются следующие слова и словосочетания: *знакомить/познакомить* (кого с кем), *представлять/представить* (кого кому), *знакомиться/познакомиться* (с кем), *представляться/представиться* (кому), *называть/назвать свое имя, назваться* (кем):

— Доктор Стравинский, – представился усевшийся Ивану и поглядел на него дружелюбно. [18, с. 47]

К **глаголам, обозначающим приветствие**, относятся следующие лексические единицы: *приветствовать/поприветствовать* (кого) (производящее слово привет), *здороваться/поздороваться* – «обменяться приветствиями при встрече»:

Тяжело дыша после бега по раскаленной дороге, Левий овладел собой, очень степенно вошел в лавчонку, приветствовал хозяйку, стоявшую за прилавком, попросил ее снять с полки верхний каравай, который почему-то ему понравился больше других, и, когда та повернулась, молча и быстро взял с прилавка то, чего лучше и быть не может, – отточенный,

как бритва, длинный хлебный нож, и тотчас кинулся из лавки вон. [18, с. 97]

Значение «обменяться приветствием при расставании, приветствовать, уходя, расставаясь» имеет глагол *прощаться/попрощаться* (с кем):

Вернув Маргарите подарок Воланда, Азazelло распрощался с нею, спросил, удобно ли ей сидеть, а Гелла сочно расцеловалась с Маргаритой, кот приложился к ее руке, провожатые помахали руками безжизненно и неподвижно завалившемся в угол сидения мастеру, махнули грачу и тотчас растаяли в воздухе, не считая нужным утруждать себя подъемом по лестнице. [18, с. 162]

В другом значении данный глагол синонимичен слову *расставаться*, в значении которого не закреплён компонент «с помощью речи». В этом значении слово выходит за границы ЛСГ глаголов речи. Сюда следует отнести глагол *откланяться* (о мужчине). Семантика данного слова связана с утраченной традицией сопровождать приветствие уважаемых особ поклоном.

Приветствие по случаю чего-либо хорошего в жизни адресата или по случаю праздника закреплено в значении глагола *поздравлять/поздравить* (кого с чем):

Когда утихло, конференсье поздравил Канавкина, пожал ему руку, предложил отвезти в город в машине домой, и в этой же машине приказал кому-то в кулисах заехать за теткой и просить ее пожаловать в женский театр на программу. [18, с. 92]

Для официального акта употребляются словосочетания *направлять/направить поздравления* (кому, в адрес кого с чем, по случаю чего, по поводу чего). Например, *направить поздравления в адрес президента по случаю национального праздника*.

По случаю неприятного события в жизни адресата **выражают сочувствие**: *соболезновать, выразить/выразить соболезнование*.

Среди актов этикетного поведения выделяются и другие «частные

социальные акты»: *благодарность, извинение, приглашение.*

Для обозначения **благодарности** используются следующие единицы: *благодарить/поблагодарить* (кого за что), *выражать/выразить благодарность* (кому за что), *объявлять/объявить благодарность* (кому за что). Глагольные словосочетания имеют значение «официально поблагодарить от имени вышестоящего лица, организации»:

Жена вливала эту воду в суп супругу, тот его съедал, благодарил за ласку и чувствовал себя превосходно. [18, с. 154]

Для номинации акта **извинения** употребляют глагол *извиняться/извиниться* (перед кем за что) и словосочетания *приносить/принести извинения* (кому за что), *просить/попросить прощения* (у кого за что):

Прокуратор начал с того, что пригласил первосвященника на балкон, с тем чтобы укрыться от безжалостного зноя, но Каифа вежливо извинился и объяснил, что сделать этого не может. [18, с. 18]

Значение «**попросить прибыть, прийти куда-либо**» закреплено в глаголах *приглашать/пригласить* (кого куда, к кому), *вызывать/вызвать* (кого куда, к кому) (офиц.), *направлять/направить приглашение* (кому куда) (офиц.), *звать/позвать* (кого куда, к кому,) *зывать/ззвать* (кого куда, к кому) (разг.), *тикать/кликнуть* (кого куда, к кому) (прост.):

— *Пожалуйста ванну брать, – пригласила женищина, и под руками ее раздвинулась внутренняя стена, за которой оказалось ванное отделение и прекрасно оборудованная уборная. [18, с. 46]*

Отдельную микрогруппу образуют слова, обозначающие **акт называния**: *назвать/называть, именовать, наречь/нарекать, величать, звать, обозвать/обзывать, дать/давать кличку*:

— *Я, прокуратор, пятнадцать лет на работе в Иудее. Я начал службу при Валерии Грате. Мне не обязательно видеть труп для того, чтобы сказать, что человек убит, и вот я вам докладываю, что тот, кого именовали Иуда из города Кириафа, несколько часов тому назад зарезан.*

[18, с. 175]

Значение данных глаголов отличается оценочным компонентом и характеристикой предмета названия: человек – животное – предмет. Неодушевленный предмет *называют*, животному *дают кличку*, если кличка дана человеку, то употребляются глаголы *прозвать*, *обозвать*. В глаголе *обозвать* закреплено отрицательное отношение к кличке, в отличие от глагола *прозвать*.

Оценочный компонент отличает значение слова *величать*, которое выражает уважительное отношение к субъекту наименования. Величали раньше особ, занимающих высокое социальное положение. В современном русском языке этот глагол может выражать шутовое, ироничное отношение к собеседнику: *Как вас звать-величать?*

Наименование по социальному статусу было закреплено в лексеме *титловать* (устар.).

В другую микрогруппу объединяются глаголы, которые обозначают **речевые ритуальные действия, производимые в определенной среде людей:**

- *посвящать/посвятить* (кого в кого, в какой статус) – «возвести в какое-л. звание или сан, с исполнением тех или иных установленных обрядов»;⁵⁴

- *назначать/назначить* (кого кем) – «изменить социальный статус лица, поставить на какую-либо должность, работу»; в военной среде изменение статуса обозначается словосочетанием *присваивать/присвоить звание* (кому кого);

- *командовать/скомандовать* (что) – «произносить слова команды»: *Где-то в рупоре голос командовал: «Карский раз! Зубрик два! Фляки господарские!!»* [18, с. 32]

- *напутствовать* – «говорить слова-пожелания отправляющемуся в путь, а также вообще поучение, советы на будущее» – употребляется для

⁵⁴ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 931.

обозначения речи, обращенной к молодым, выпускникам, детям, произносимой в официальной обстановке;

- *клясться/поклониться* – «давать/дать торжественное обещание верности чему-либо, как правило, долгу», врачи дают клятву Гиппократу, в суде клянутся говорить правду. Особый ритуал клятвы верности Родине, государству, народу зафиксирован в лексическом значении глагола *присягать/присягнуть* (кому, чему).

С народнопоэтическими традициями связано значение глагола *причитать* – «исполнять обрядовый плач по поводу серьезного несчастья».

В отдельную микрогруппу выделены лексические единицы, обозначающие **церковно-религиозные ритуальные речевые действия и ритуалы**, связанные с представлением о существовании высшей мистической иррациональной силы:

- *Молиться/помолиться* – «произносить слова молитвы, совершать особый религиозный ритуал» и близкие по значению *читать молитву, обращаться/обратиться к Богу*.

– *Бог один, – ответил Иешуа, – в него я верю.*

– *Так помолись ему! Покрепче помолись! Впрочем, – тут голос Пилата сел, – это не поможет.* [18, с. 16]

- *Проповедовать* – «произносить в Храме во время богослужения проповедь – речь религиозно-назидательного содержания». Слово приобрело переносное значение – «распространять какое-либо учение, идеи, взгляды»:

– *Злых людей нет на свете.*

– *...В какой-нибудь из греческих книг ты прочел об этом?*

– *Нет, я своим умом дошел до этого.*

– *И ты проповедуешь это?*

– *Да.* [18, с. 14]

- *Исповедоваться* – двувидовой глагол – «признаваться/признаться в

своих грехах на исповеди, перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога».

- *Благословить* – «слова молитвы, напутствия, пожелания благополучия, успеха».⁵⁵ Данный глагол служит для обозначения частого и многозначного религиозного ритуала, поэтому у него есть переносное значение, синонимичное глаголу *напутствовать*:

А если бы бог благословил еще одним свободным мгновением, можно было бы успеть заколоться и самому, избежав смерти на столбе. [18, с. 96]

- *Заклинать, произносить заклинание* – «произносить особые слова, призывая высшие силы осуществить некоторое магическое действие, колдовство».

- *Заговаривать/заговорить* – «произносить заговор»;

- *Проклясть* – «предать проклятию». Устаревшее значение проклятия – «официальное отлучение от церкви»:

В город входили верблюды, вслед за ними въехал военный сирийский патруль, который Иуда мысленно проклял... [18, с. 172]

В значении слов данной подгруппы важное место занимают национально-культурные компоненты, связанные с религиозными, бытовыми, культурными традициями народа.

Все ритуальные действия сопровождаются сильными эмоциями, связаны с особым душевным состоянием человека, выполняющего ритуал. Это способствует тому, что часто глаголы, обозначающие ритуальное речевое действие, развивают переносное значение. В некоторых словах вторичное значение стало основным, а ритуальное действие обозначается словосочетанием: *заклинать* (просить) – произносить заклятие; *клясться* (обещать) – давать клятву (на Библии, на Коране).

⁵⁵ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 82.

ГЛАВА 3

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

3.1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА МИХАИЛА БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА". ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА БУЛГАКОВА

Талант М. Булгакова дал русской художественной литературе замечательные произведения, ставшие отражением не только современной писателю эпохи, но и настоящей энциклопедией человеческих душ.

Особое место в творчестве писателя занимает роман «Мастер и Маргарита», интерес к нему не иссякает у читателей, исследователей на протяжении нескольких десятилетий, что обусловлено, прежде всего, высокой художественностью и выразительностью произведения, его необычностью и самобытностью. И сегодня до конца так и не раскрыта тайна великого романа, хотя библиография об этом произведении очень обширна и насчитывает не один десяток исследований.

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» не был завершен и при жизни автора не публиковался. Впервые он был опубликован только в 1966 году, через 26 лет после смерти Булгакова, и то в сокращенном журнальном варианте. Тем, что роман дошел до читателя, мы обязаны жене писателя Елене Сергеевне Булгаковой, которая сумела сохранить рукопись романа.

Время начала работы над «Мастером и Маргаритой» Булгаков в разных рукописях указывал то 1928, то 1929 г. Первая редакция «Мастера и Маргариты» была уничтожена писателем 18 марта 1930 г. после получения известия о запрете пьесы «Кабала святош». Об этом Булгаков сообщил в письме правительству: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...».⁵⁶

Работу над «Мастером и Маргаритой» писатель возобновил в 1931 г. К

⁵⁶ Воспоминания о М. Булгакове: Сборник. – М., 1988. – С. 27

роману были сделаны черновые наброски, причем здесь уже были Маргарита и ее безымянный спутник – будущий Мастер, а у Воланда появилась свита. Вторая редакция (до 1936 г.) имела подзаголовки «**Фантастический роман**», а также и такие варианты названий, как «**Великий канцлер**», «**Сатана**», «**Вот и я**», «**Черный маг**», «**Копыто консультанта**».

Третья редакция, начатая во второй половине 1936 г., первоначально называлась «**Князь тьмы**», но уже в 1937 г. появилось хорошо известное теперь заглавие «Мастер и Маргарита». В мае – июне 1938 г. полный текст впервые был перепечатан. Булгаков продолжал вносить правки почти до самой смерти и прекратил их на фразе Маргариты: «Так это, стало быть, литераторы за гробом идут?»...⁵⁷

Булгаков писал «Мастера и Маргариту» в общей сложности более 10 лет. Одновременно с написанием романа шла работа над пьесами, инсценировками, но этот роман был книгой, с которой он не в силах был расстаться, «Мастер и Маргарита» – это роман-судьба, роман-завещание.

Язык Булгакова в «Мастере и Маргарите» стал образцом, почти нормой для многих русских писателей. П. С. Попов в письме Е. С. Булгаковой 27 декабря 1940 г. по поводу «закатного» романа справедливо утверждал, что «можно прямо учиться русскому языку по этому произведению», а в биографическом очерке назвал покойного друга «образцовым стилистом, превосходно владевшим всем богатством и разнообразием» родного языка. Сам Булгаков именно язык считал самым важным элементом литературного произведения.⁵⁸

К собственному творчеству Булгаков в первую очередь подходил с позиций потенциального читателя. Поэтому писал просто и правильно, чтоб было понятно всем – и интеллигенту, и простому рабочему. Булгаков, убежденный, что своих героев автор должен любить, чтобы затем их

⁵⁷ Воспоминания о М. Булгакове: Сборник. – М., 1988. – С. 44

⁵⁸ Там же. – С. 24

полюбил читатель, не допускал искусственной усложненности языка как самоцели, которой должны были бы подчиниться и развитие сюжета, и характеры персонажей. Поэтому его проза читается с необычайной легкостью. Для Булгакова чрезвычайно важным было идейное содержание произведения. Язык должен был помогать восприятию заложенного в текст смысла, не концентрируя на себе специально читательское внимание.

М. Булгаков в своем творчестве отдавал дань и юмору, и сатире. Неслучайно в письме Правительству от 28 марта 1930 г. Булгаков подчеркнул «яд, которым пропитан мой язык».⁵⁹ В частности, Булгаков вводил в свою прозу ритм, следуя традиции Белого, например, в описании Понтия Пилата: *«В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат»* [18, с. 10]. В московской же части этого романа со строгим чувством меры употреблял просторечные слова для речевой характеристики персонажей типа Коровьева-Фагота, который конферансье Жоржа Бенгальского величает замечательным словом «надоедала».

Булгаков прекрасно придумывал смешные имена и фамилии. Можно вспомнить Полиграфа Полиграфовича Шарикова из «Собачьего сердца», Варенуху, Двубратского, Витю Куфтика из «Мастера и Маргариты» и многих других. Эффект комического достигался за счет использования несущих сатирический смысл необычных корней, по образцу реально существующих имен собственных или в качестве фамилии использовалось слово, способное вызвать смешные ассоциации, особенно учитывая занимаемую персонажем должность. Так, фамилия театрального администратора Варенуха означает вареную водку с пряностями, и может быть понята еще и как намек на склонность Ивана Савельевича к выпивке, подобно его шефу Степану Богдановичу Лиходееву. Приемы такого рода

⁵⁹ Воспоминания о М. Булгакове: Сборник. – М., 1988. – С. 27.

не позволяли скучать булгаковским читателям. А неизменная точность деталей создавала эффект достоверности самых невероятных ситуаций, вроде пытающегося купить билет в трамвае говорящего волшебного кота Бегемота.

3.2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Материалом нашего исследования послужил роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. В данном тексте выбраны все случаи употребления глаголов речи, они разделены на основе общих свойств по семантическим подгруппам.

Всего в романе нами было выявлено 3475 глаголов речи. Из них 619 глаголов, характеризующих звуковую и содержательную стороны речи; 1047 глаголов выражения мысли; 101 глагол речевого взаимодействия и контакта; 1628 глаголов, обозначающих речевой акт; 66 глаголов, выражающих модальное значение. Рассмотрим каждую группу по отдельности.

1. Глаголы речи, характеризующие звуковую и содержательную сторону речи.

В романе использовано 619 глаголов данной подгруппы. В зависимости от характеристики речи активного участника ситуации общения характеризующие глаголы речи делятся на:

- глаголы, характеризующие преимущественно акустическую сторону речи (634);
- глаголы, характеризующие преимущественно содержательную сторону речи (35);
- глаголы, характеризующие непосредственно речь субъекта (7);
- глаголы, характеризующие степень владения языком (15).

В романе «Мастер и Маргарита» больше всего употребляются глаголы, характеризующие преимущественно акустическую сторону речи – 634.

Глаголы речи данного микрообъединения обозначают громкость и темп речи, дефект и особенность произношения, высоту речи, произношение отдельных слов: *грянуть, кричать, издавать крики, орать, греметь, воскликнуть, сказать громко, говорить громко, гаркать, завывать, ныть, рвать, взреветь, огласить, таякать, испустить вопль, вопить, шептать, бормотать, крикнуть, хрюкать, мурлыкать, дребезжать, шушукать, шипеть, свистнуть, рычать, завывать, сказать тихо, понизить голос, тихонько, поправить, говорить шепотом, скулить, трещать, тарыхтеть, мямлить, гнусавить, цедить сквозь зубы, петь, басить, гудеть, пищать, визжать, взвизгнуть, сипеть, хрипеть, скрипеть, бредить, мычать, стонать, ахать, ахнуть, охнуть.*

Чаще всего в романе встречаются глаголы обозначающие громкость речи: *кричать* (210) и *шептать* (110).

Глагол *кричать* имеет видовую пару *крикнуть*, который обозначает однократность действия:

❖ – *Нету, нету, нету, милые мои! – кричала она, обращаясь неизвестно к кому, – пиджак и штаны тут, а в пиджаке ничего нету!* [18, с. 102]

❖ – *Михаил Александрович! – крикнул он вдогонку Берлиозу.* [18, с. 24]

В романе «Мастер и Маргарита» писатель использует глаголы *кричать/крикнуть* в следующих формах:

➤ настоящего времени единственного и множественного числа:

❖ *Она села на щетку, прислушиваясь к тому, как женский голос кричит в скважину двери:*

– *Откройте, откройте! Дуся, открой! У вас, что ли, вода течет? Нас залило.* [18, с. 130]

❖ *Прокуратор понял, что там на площади уже собралась несметная толпа взволнованных последними беспорядками жителей Ершалаима, что эта толпа в нетерпении ожидает вынесения приговора и что в ней кричат беспокойные продавцы воды.* [18, с. 18]

➤ прошедшего времени мужского и женского рода:

❖ – *Ну, конечно! Я же говорил!* – возбужденно кричал администратор, – *никакая не Ялта, а он уехал за город!* [18, с. 59]

❖ *Кот передал голову Фаготу, тот за волосы поднял ее и показал публике, и голова эта отчаянно крикнула на весь театр:*

– *Доктора!* [18, с. 67]

➤ прошедшего времени множественного числа:

❖ – *Стремянку!* – крикнули снизу. [18, с. 188]

❖ – *Он мог бы и позвонить!* – кричали Денискин, Глухарев и Квант. [18, с. 31]

Глагол *крикнуть* же употребляется и в форме повелительного наклонения:

❖ – *Нет, мало, мало, – зашептал Коровьев, – он не будет спать всю ночь. Крикните ему: «Приветствую вас, король вальсов!».* [18, с. 174]

Булгаков употребил следующие дериваты глагола *кричать*: *вскричать, закричать, прокричать, воскликнуть, вскрикивать/вскрикнуть, выкрикивать/выкрикнуть.*

Лексема *вскричать* указывает на внезапность, резкость, начинающегося или совершающегося действия, состояния:

– *Ох, какая прелесть!* – вскричал удивительный иностранец и завертел головой, глядя то на одного, то на другого литератора. [18, с. 5]

В произведении данный глагол не имеет видовую пару, употребляется только в форме прошедшего времени мужского рода (31) и прошедшего времени женского рода (9):

❖ – *Нету никакого дьявола!* – растерявшись от всей этой муры, вскричал Иван Николаевич не то, что нужно, – *вот наказание! Перестаньте вы психовать.* [18, с. 23]

❖ *И тут же неизвестно что померещилось Пелагее Антоновне, но только она, всплеснув руками, вскричала:*

– *Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет!* [18, с. 55]

Лексема *закричать* употребляется в двух значениях: «начать кричать» и «громко произнести, прокричать что-либо».

❖ – *Милиция? – закричал Иван в трубку, – милиция?* [18, с. 37] (начать кричать)

❖ – *Да смешно говорить! – пронзительно закричал Римский, – разговаривал или не разговаривал, а не может он быть сейчас в Ялте! Это смешно!* [18, с. 57] (громко произнести)

Также как и глагол *вскричать*, в произведении лексема *закричать* употребляется только форме прошедшего времени мужского (22) и женского рода (10) и в форме прошедшего времени множественного числа (1):

❖ – *Товарищи! – неистово закричал председатель, – держите их! У нас в доме нечистая сила!* [18, с. 55]

❖ – *Нет, не могу видеть этого, нет, не могу!* – закричала Анна Ричардовна и выбежала в секретарскую, а за нею как пуля вылетел и бухгалтер. [18, с. 103]

❖ *Зазвенела падающая со столов посуда, закричали женщины.* [18, с. 34]

В значении «издать непродолжительный крик» автор употребляет глагол *прокричать*:

– *Прощай, Наташа! – прокричала Маргарита и вздернула щетку, – невидима, невидима, – еще громче крикнула она и между ветвями клена, хлестнувшими ее по лицу, перелетев ворота, вылетела в переулок.* [18, с. 127]

Глагол *воскликнуть* имеет дополнительную экспрессивную окраску – «громко, с чувством, с волнением произнести что-либо»⁶⁰:

— *Ах, как интересно!* — воскликнул иностранец. [18, с. 5]

Общей семой «отрывисто крикнуть» объединены видовые пары – *вскрикивать / вскрикнуть, выкрикивать / выкрикнуть*:

⁶⁰ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С.151.

❖ *При каждом ударе грома он жалобно вскрикивал и закрывал лицо руками.* [18, с. 62]

❖ *Он жалобно вскрикнул:*

– *Голова моя, голова!* [18, с. 68]

❖ *Пилат выкрикивал слова и в то же время слушал, как на смену гулу идет великая тишина.* [18, с. 21]

❖ – *Вульф?* – *жалостно выкрикнула какая-то женщина.* [18, с. 34]

В романе глагола *кричать* имеет ряд синонимов:

• **говорить громко:**

– *А вот это – скучная женщина, – уже не шептал, а громко говорил Коровьев, зная, что в гуле голосов его уже не расслышат, – обожает балы, все мечтает пожаловаться на свой платок.* [18, с. 145]

• **греметь:**

– ... *Нет, я категорически против «Колизея», – гремел на весь бульвар гастроном Амвросий. – Не уговаривай меня, Фока!* [18, с. 30]

• **вопить/завопить:**

❖ *Вопил профессор, взглядевшись в ее рот.* [18, с. 117]

❖ *Совершенно освирепев, Никанор Иванович отверг кресло и завопил:*

– *Да кто вы такой?* [18, с. 51]

• **орать/заорать:**

❖ – *Ну и чудно!* – *орал Коровьев.* [18, с. 53]

❖ – *Вы полагаете?* – *заорал Фагот, прищуриваясь на галерею, – в таком случае, и вы в одной шайке с нами, потому что она у вас в кармане!* [18, с. 66]

• **взреветь:**

– *О чем разговор!* – *взревел Коровьев, – сколько вам билетиков, Никанор Иванович, двенадцать, пятнадцать?* [18, с. 53]

• **гаркнуть:**

– *Палосич!* – *повторился отчаянный крик за прилавком кондитерского, а за рыбным прилавком гаркнул продавец в эспаньолке:*

– Ты что же это делаешь, гад?! [18, с. 191]

- **грянуть (одновидовой):**

Помолчат минуты три и опять грянут. [18, с. 105]

- **рявкнуть:**

– *Брысь!!* – вдруг рявкнул кот, вздыбив шерсть. [18, с. 45]

- **визжать/визгнуть:**

❖ – *Что говорил, негодяй!* – визжала и хохотала Наташа, – что говорил, на что сманивал! Какие деньги сулил. Говорил, что Клавдия Петровна ничего не узнает. Что, скажешь, вру? – кричала Наташа борову, и тот только сконфуженно отворачивал морду. [18, с. 132]

❖ – *Бал!* – пронзительно визгнул кот, и тотчас Маргарита вскрикнула и на несколько секунд закрыла глаза. [18, с. 142]

- **выть:**

– *Мессир, я в ужасе,* – завыл кот, изображая ужас на своей морде, – на этой клетке нет короля. [18, с. 140]

Тихую речь обозначает глагол *шептать*. В анализируемом тексте глаголу *шептать* соответствуют глаголы совершенного вида – *шепнуть* и *прошептать*.

Лексема *шепнуть* означает однократность действия:

– *Иван!* – сконфузившись, шепнул Берлиоз. [18, с. 6]

В «Мастере и Маргарите» глагол *прошептать* употреблен только в форме прошедшего времени мужского и женского рода:

❖ *И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:*

– *Имейте в виду, что Иисус существовал.* [18, с. 9]

❖ *Она увидела лежащего мастера, содрогнулась и прошептала:*

– *Этого я не ожидала... Убийца!* [18, с. 202]

Сему «начало действия» содержит глагол *зашептать*:

– *Бедный, бедный,* – беззвучно зашептала Маргарита и наклонилась к постели. [18, с. 204]

Также в значении «тихая речь» употреблены сочетания слов: *шепотом добавила, шепотом договорил, шепотом повторил.*

– *Кто это сделал? – шепотом повторил Левий.* [18, с. 180]

В романе автор использует следующие синонимы глагола *шептать*:

- **бормотать/пробормотать:**

- ❖ – *Очень приятно, – тем временем смущенно бормотал редактор, и иностранец спрятал документы в карман.* [18, с. 8]

- ❖ – *Как же это я про него забыл? – тупо глядя на вскрытый конверт, пробормотал Никанор Иванович.* [18, с. 52]

- **мурлыкать:**

- *Филейчиком из рябчика могу угостить, – музыкально мурлыкал Арчибальд Арчибальдович.* [18, с. 194]

- **шушукать:**

- Среди служащих Варьете тотчас разнеслось шушуканье о том, что пес – никто другой, как знаменитый Тузбубен.* [18, с. 100]

- **шипеть/прошипеть:**

- ❖ – *Черт знает что такое, – шипел Римский, щелкая на счетной машинке.* [18, с. 56]

- ❖ *Лишь только он глянул в окно, выходящее на Садовую, лицо его перекопилось, и он не прошептал, а прошипел:*

- *Я так и знал!* [18, с. 82]

- **сказать/говорить шепотом:**

- ❖ – *Банга, не трогать, – тихо сказал прокуратор и сдвинул затылок пса.* [18, с. 175]

- ❖ – *Вот, доктор, – почему-то таинственным шепотом заговорил Рюхин, пугливо оглядываясь на Ивана Николаевича, – известный поэт Иван Бездомный... вот, видите ли... мы опасаемся, не белая ли горячка...* [18, с. 35]

- **понижить голос:**

- *Изволите ли видеть, в числе прочего бумажки слетели с потолка, –*

буфетчик понизил голос и конфузливо оглянулся, – ну, их все и похватали. И вот заходит ко мне в буфет молодой человек, дает червонец, я сдачи ему восемь с полтиной... Потом другой. [18, с. 113]

- **тихонько поправить:**

– Получит, – тихонько поправил Пилата начальник тайной службы.
[18, с. 167]

2. Глаголы выражения мысли.

Для глаголов данного объединения различительными признаками являются:

- 4) «место высказывания в контексте»;
- 5) «уместность/неуместность высказывания в речи»;
- 6) «форма высказывания».

В романе «Мастер и Маргарита» нами было обнаружено 1047 глаголов выражения мысли: *повторить, раздался голос, выразаться, выразить, говорить, сказать, высказывать, молвить, промолвить, вымолвить, рассуждать, объяснять, пояснить толковать, вставлять (слово, фразу), клеить, заключать, добавлять, остановить, перебивать, ввязаться, прервать, присоединиться, отрезать, начать говорить, вступить в разговор, вмешаться, заговорить, закричать, закончить, прибавить, встрять, сопроводить, подчеркивать, продолжать, подхватить, бухнуть, замечать, называть, упоминать, утверждать, доказывать, разъяснять, рассказывать, вести, повествовать, описать, прокричать, проговорить, произносить, выговорить, уронить слово, бросить слово, диктовать, проворчать, прозвучать.*

Чаще всего в произведении встречаются глаголы *добавлять/добавить* (44), *продолжать/продолжить* (63), *рассказывать/рассказать* (53).

Лексемы *добавлять* и *продолжать* объединяются общим признаком «место высказывания в речи».

Видовая пара *добавлять/добавить* имеет значение «сказать в

дополнение; дополнить».⁶¹ В романе использован только глагол совершенного вида (*добавить*):

– *Нет, – сказал Пилат, – это не оттого, что душно, а тесно мне стало с тобой, Каифа, – и, сузив глаза, Пилат улыбнулся и добавил: – Побереги себя, первосвященник.* [18, с. 19]

М. Булгаков употребил данный глагол только в форме прошедшего времени 2 лица и один глагол в форме будущего времени 1 лица:

❖ – *Так, так, так, – сказал доктор и, повернувшись к Ивану, добавил: – Здравствуйте!* [18, с. 36]

❖ *Она кинулась к Воланду и восхищенно добавила:*

– *Всесилен, всесилен!* [18, с. 156]

❖ – *Обедают, – объяснил Коровьев, – добавлю к этому, дорогой мой, что здесь очень недурной и недорогой ресторан. А я, между тем, как и всякий турист перед дальнейшим путешествием, испытываю желание закусить и выпить большую ледяную кружку пива.* [18, с. 193]

Глагол *добавить* в романе имеет синоним *прибавить/прибавлять*:

❖ – *Кровь – великое дело, – неизвестно к чему весело сказал Воланд и прибавил: – Я вижу, что вас интересует мой глобус.* [18, с. 141]

❖ *Впрочем, нужно же какое-нибудь разнообразие, и к своей речи о луне он нередко прибавляет, что более всего в мире ненавидит свое бессмертие и неслыханную славу.* [18, с. 208]

Значение «делать что-либо дальше, не прекращая начатого»⁶² закреплено в глаголе *продолжать/продолжить*. В произведении используются оба глагола данной видовой пары:

❖ – *Не знаешь ли ты таких, – продолжал Пилат, не сводя глаз с арестанта, – некоего Дисмаса, другого – Гестаса и третьего – Варравана?* [18, с. 14]

❖ – *Пушкина ругает на чем свет стоит и все время кричит:*

⁶¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 263.

⁶² Там же. – С. 1005.

«Куролесов, бис, бис!» – говорил гость, тревожно дергаясь. Успокоившись, он сел, сказал: – А впрочем, бог с ним, – и продолжил беседу с Иваном: – Так из-за чего же вы попали сюда? [18, с. 72]

Булгаков употребил данный глагол в следующих формах:

➤ в форме прошедшего времени женского и мужского рода:

❖ – *Беда в том, – продолжал никем не останавливаемый связанный, – что ты слишком замкнут и окончательно потерял веру в людей. [18, с. 13]*

❖ – *А я, – продолжала Маргарита, побольше высываясь в сад, – сижу одна, как видите, скучаю, гляжу на луну и слушаю вальс. [18, с. 126]*

➤ в форме настоящего времени:

– *Продолжаю, – сказал Иван, стараясь попасть в тон Стравинскому и зная уже по горькому опыту, что лишь спокойствие поможет ему, – так вот, этот страшный тип, а он врет, что он консультант, обладает какою-то необыкновенной силой... [18, с. 48]*

➤ в форме сложного будущего времени:

А сидящий будет продолжать свои речи:

– *Эх я, дурак! Зачем, зачем я не улетел с нею? Чего я испугался, старый осел! Бумажку выправил! Эх, терпи теперь, старый кретин! [18, с. 215]*

➤ в форме повелительного наклонения 3 лица:

– *Продолжайте, – ответил Пилат, – ошибки не было. Я вообще начинаю немного теряться, Афраний, я, по-видимому, имею дело с человеком, который никогда не делает ошибок... [18, с. 178]*

Глагол совершенного вида *продолжить* употребляется только в форме прошедшего времени мужского рода:

– *Пушкина ругает на чем свет стоит и все время кричит: «Куролесов, бис, бис!» – говорил гость, тревожно дергаясь. Успокоившись, он сел, сказал: – А впрочем, бог с ним, – и продолжил беседу с Иваном: – Так из-за чего же вы попали сюда? [18, с. 72]*

Данный глагол не имеет синонимов в романе «Мастер и Маргарита».

В значении лексем *рассказать/рассказывать* присутствует признак

«форма речевого высказывания». В романе они встречаются во всех формах времени глагола:

➤ настоящего:

– ... Но то, что вы рассказываете, бесспорно было в действительности. Но это так необыкновенно, что даже Стравинский, гениальный психиатр, вам, конечно, не поверил. [18, с. 74]

➤ прошедшего:

❖ – В числе прочего я говорил, – рассказывал арестант, – что всякая власть является насилием над людьми и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть. [18, с. 16]

❖ Уборщица уже всем рассказала, что, явившись в кабинет финдиректора убирать, увидела, что дверь настежь, лампы горят, окно в сад разбито, кресло валяется на полу и никого нету. [18, с. 100]

➤ будущего:

❖ – То ли бывает, то ли бывает, Никанор Иванович! – затрепал Коровьев, – рассеянность, рассеянность, и переутомление, и повышенное кровяное давление, дорогой наш друг Никанор Иванович! Я сам рассеян до ужаса. Как-нибудь за рюмкой я вам расскажу несколько фактов из моей биографии, вы обхохочетесь! [18, с. 52]

❖ В душе у Аннушки все пело от предвкушения того, что она будет завтра рассказывать соседям. [18, с. 162]

Глагол *рассказать* употребляется в форме повелительного наклонения:

– Как? – забыв осторожность, крикнул гость и сам себе зажал рот рукой, – потрясающее совпадение! Умоляю, умоляю, расскажите! [18, с. 72]

В произведении данная видовая пара заменяется следующими синонимами:

- **описать/описывать:**

❖ – *Это Лапшенникова, секретарь редакции, – усмехнувшись, сказал Иван, хорошо знающий тот мир, который так гневно описывал его гость.* [18, с. 78]

❖ *Он описал свою возлюбленную верно.* [18, с. 118]

• **выкладывать:**

– *Да, да, да, – шептал, замирая от страха и ежесекундно оглядываясь, администратор и выкладывал дальнейшие подробности того, как он просуществовал около двух дней в квартире N 50 в качестве вампира-наводчика, едва не ставшего причиной гибели финдиректора Римского...* [18, с. 186]

• **высказать:**

– *Очень добрый и любознательный человек, – подтвердил арестант, – он высказал величайший интерес к моим мыслям, принял меня весьма радушно...* [18, с. 15]

• **повествовать (одновидовой):**

И чем больше он повествовал, тем ярче перед финдиректором разворачивалась длиннейшая цепь Лиходеевских хамств и безобразий, и всякое последующее звено в этой цепи было хуже предыдущего. [18, с. 84]

3. Глаголы речевого взаимодействия.

М. Булгаков использовал в произведении 101 глагол данной подгруппы. Общая сема для глаголов речевого взаимодействия – «взаимонаправленность речевого действия». В зависимости от общего значения выделяются следующие микрообъединения:

1. глаголы с общим значением речевого взаимодействия;
2. глаголы речевого согласия;
3. глаголы обсуждения;
4. глаголы взаимного возражения;
5. глаголы прерывающегося диалога.

В тексте произведения встречается наибольшее количество глаголов с общим значением речевого взаимодействия (79): *говорить (с кем),*

разговаривать, разговориться, беседовать, поговорить, обратиться, толковать, трепаться, шептаться, переговорить (с кем), обменяться.

Ядерные глаголы *говорить (с кем), разговаривать* имеют общее значение: «находиться в состоянии речевого взаимодействия, общения с кем-либо»:

❖ *Первым заговорил арестант:*

– Я вижу, что совершается какая-то беда из-за того, что я говорил с этим юношей из Кириафа. У меня, игемон, есть предчувствие, что с ним случится несчастье, и мне его очень жаль. [18, с. 16]

❖ *– Я полагаю, – отозвался Пилат, – что мало радости ты доставил бы легату легиона, если бы вздумал разговаривать с кем-нибудь из его офицеров или солдат. Впрочем, этого и не случится, к общему счастью, и первый, кто об этом позаботится, буду я. [18, с. 14]*

Писатель чаще использует глагол *разговаривать (с кем)* – 26. Он не имеет видовую пару совершенного вида. В романе глагол употребляется в форме прошедшего и настоящего времени:

❖ *Мы разговаривали так, как будто расстались вчера, как будто знали друг друга много лет. [18, с. 76]*

❖ *Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться. [18, с. 215]*

Также встречается данный глагол в повелительном и условном наклонении:

❖ *Никогда не разговаривайте с неизвестными. [18, с. 2]*

❖ *– Охотно могу сообщить это, – отозвался Пилат, – ибо я был свидетелем этого. Добрые люди бросались на него, как собаки на медведя. Германцы вцепились ему в шею, в руки, в ноги. Пехотный манипул попал в мешок, и если бы не врубилась с фланга кавалерийская турма, а командовал ею я, – тебе, философ, не пришлось бы разговаривать с Крысобоем. Это было в бою при Идиставизо, в долине Дев. [18, с. 14]*

Лексема *разговаривать* имеет ряд синонимов:

- **говорить:**

Про сумасшедшего немца он, конечно, забыл и старался понять только одно, как это может быть, что вот только что он говорил с Берлиозом, а через минуту – голова... [18, с. 25]

- **беседовать:**

В том самом месте, где около полудня, близ мраморной скамьи в саду, беседовали прокуратор и первосвященник, с ударом, похожим на пушечный, как трость переломило кипарис. [18, с. 163]

- **объясниться:**

Я объяснюсь с ним завтра утром, скажу, что люблю другого, и навсегда вернусь к тебе. [18, с. 80]

- **шептаться:**

Это был тот самый человек, что перед приговором шептался с прокуратором в затемненной комнате дворца и который во время казни сидел на трехногом табурете, играя прутиком. [18, с. 164]

- **обратиться/обращаться к...:**

❖ *Задыхаясь, он обратился к регенту:*

– Эй, гражданин, помогите задержать преступника! Вы обязаны это сделать! [18, с. 26]

❖ *Правду, правду сказал! – безжалостно обращался к самому себе Рюхин, – не верю я ни во что из того, что пишу!..» [18, с. 39]*

4. Глаголы, обозначающие речевой акт.

Глаголы данной подгруппы сочетаются с формой дательного падежа имени существительного, которая обозначает адресата.

В романе данная группа представлена 1628 глаголами. Можно выделить несколько рядов синонимов, которые объединяются вокруг нейтрального слова:

1. глаголы, обозначающие ситуацию диалога;
2. глаголы речевого сообщения;
3. глаголы шутки и насмешки;

4. глаголы речевого побуждения;
5. глаголы, обозначающие экспрессивные речевые акты;
6. глаголы, обозначающие «частные социальные акты речи» и ритуальные речевые действия.

В романе «Мастер и Маргарита» много диалогической речи, поэтому употреблено большое количество глаголов, обозначающих ситуацию диалога (827): *задавать вопросы, спрашивать (кого о чем), расспросить, осведомляться, выспрашивать, вести допрос, интересоваться (у кого), обращаться, ответить, отозваться, соглашаться, вторить, возражать, противоречить, отказываться, запрещать, разрешать, позволять, подтвердить.*

Архилексемами в данном лексическом объединении являются слова *спросить–ответить*. Обязательными для единиц этого ряда являются сема «адресованности» («направленности речи на адресата») и сема «намерение субъекта речи». Данную группу можно разделить на следующие подгруппы:

1. глаголы, обозначающие вопросительный речевой акт;
2. глаголы ответной речевой деятельности.

Рассмотрим вторую группу, так как глаголы ответной речевой деятельности больше употреблены в тексте произведения (513).

По характеру реакции субъекта речи на речевой акт глаголы ответной речевой деятельности имеют следующие дифференциальные признаки:

- 1) «согласие с собеседником»;
- 2) «возражение собеседнику» («несогласие с собеседником»);
- 3) «отказ»;
- 4) «разрешение»;
- 5) «подтверждение».

Признак **«согласие с собеседником»** имеют лексемы *соглашаться/согласиться*. В романе данная видовая пара представлена в форме прошедшего времени, а также в форме повелительного наклонения:

• – *А вы соглашались с вашим собеседником? – осведомился неизвестный, повернувшись вправо к Бездомному.* [18, с. 5]

• – *Совершенно верно, – согласился со своим неразлучным спутником Коровьев, – и сладкая жуть подкатывает к сердцу, когда думаешь о том, что в этом доме сейчас попевает будущий автор «Дон Кихота», или «Фауста», или, черт меня побери, «Мертвых душ»! А?* [18, с. 192]

• – ... *Так, например, один горожанин, как мне рассказывали, получив трехкомнатную квартиру на Земляном валу, без всякого пятого измерения и прочих вещей, от которых ум заходит за разум, мгновенно превратил ее в четырехкомнатную, разделив одну из комнат пополам перегородкой. Засим эту он обменял на две отдельных квартиры в разных районах Москвы – одну в три и другую в две комнаты. Согласитесь, что их стало пять...*[18, с. 136]

Словоформа *согласитесь* также выступает в роли вводного слова:

– *Помилуйте! – сказал Воланд, – на кой черт и кто станет его резать? Пусть посидит вместе с поварами, вот и все! Не могу же, согласитесь, я его пустить в бальный зал!* [18, с. 141]

В романе писатель использовал следующие синонимы данной лексемы:

• **договориться:**

Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться. [18, с. 215]

• **условиться:**

– *Погоди... зайдем в этот дворик и условимся, а то я боюсь, что кто-нибудь из знакомых увидит меня и потом скажут, что я была с любовником на улице.* [18, с. 171]

Противоположное значение имеют **глаголы несогласия** *возражать/возразить* (кому на что). В тексте произведения глагол употребляется в форме всех трех времен:

➤ в форме настоящего времени:

Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок. [18, с.

174]

➤ в форме прошедшего времени:

❖ – *Нет, этого быть никак не может, – твердо возразил иностранец.*

[18, с. 8]

❖ – *Нет, Фагот, – возражал кот, – бал имеет свою прелесть и размах.* [18, с. 150]

➤ в форме будущего времени:

– *Я сяду, – ответил кот, садясь, – но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель.*

[18, с. 139]

В романе данный глагол не имеет синонимов.

Значение **«выразить отказ от предложения»** заключено в глаголе *отказываться/отказаться*. В анализируемом тексте больше всего он употреблен в форме прошедшего времени:

От этого, в свою очередь, отказался Никанор Иванович, а переводчик тут же сделал председателю неожиданное, но весьма интересное предложение. [18, с. 52]

Группу **«глаголов разрешения»** представляют глаголы *разрешать/разрешить* (в романе только глагол совершенного вида: *разрешить*), *позволять /позволить*. Данные глаголы Булгаков употребил в форме повелительного наклонения:

❖ – *Разрешите подумать, – смиренно ответил кот, положил локти на стол, уткнул уши в лапы и стал думать. Думал он долго и наконец сказал: – Сдаюсь.* [18, с. 140]

❖ – *Позвольте с вами рассчитаться, – проскулил убитый Степа и стал искать бумажник.* [18, с. 43]

В романе также используется такой глагол ответной речевой

деятельности, как *подтвердить/подтверждать*. Писатель использует только форму прошедшего времени данного глагола:

❖ – *На все сто! – подтвердил тот, любя выражаться вычурно и фигурально.* [18, с. 5]

❖ – *Еще бы, – подтверждал Азazelло, – если бы каждый день, это было бы приятно!* [18, с. 202]

5. Глаголы речи с модальным значением.

Также в тексте произведения глаголы речи выступают и в роли вводных слов. Встречаются в романе лексические единицы следующих групп вводных слов:

1) Вводные слова, выражающие отношение к стилю речи, к характеру и способу изложения.

- **так сказать:**

Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день? И, в самом деле, – тут неизвестный повернулся к Берлиозу, — вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... кхе... кхе... саркома легкого... – тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, – да, саркома, – жмурясь, как кот, повторил он звучное слово, – и вот ваше управление закончилось! [18, с. 6]

- **лучше (вернее, точнее, проще) сказать:**

Там с Никанором Ивановичем, у которого перед глазами как-то мутилось от приливов крови и душевного возбуждения, вступили в разговор, но разговор вышел какой-то странный, путанный, а вернее сказать, совсем не вышел. [18, с. 87]

2) Вводные слова с модальным значением, выражающие оценку говорящим степени реальности сообщаемого (уверенность,

предположение, возможность, неуверенность и т.п.).

- **скажем:**

О, как торжествовал бы Иван, если бы следователь явился к нему пораньше, хотя бы, скажем, в ночь на четверг, когда Иван буйно и страстно добивался того, чтобы выслушали его рассказ о Патриарших прудах. [18, с. 184]

- **можно сказать:**

Дело прошлое, и можно сказать, что не клеились у Аркадия Аполлоновича дела с акустикой, и сколько ни старался он улучшить ее, она какая была, такая и осталась. [18, с. 213]

3) Вводные слова, указывающие на источник сообщаемого.

- **говорят:**

«Вот, говорят, не бывает в наш век сердечных людей!» – подумал он, чувствуя, что у него самого начинают чесаться глаза. [18, с. 108]

4) Вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику или читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому, внушить определенное отношение к излагаемым мыслям, к приводимым фактам и так далее.

- **извините:**

– Гм... – промычал раздраженный шуточкой неизвестного Берлиоз, – ну, это, извините, маловероятно. [18, с. 7]

- **согласитесь:**

– Помилуйте! – сказал Воланд, – на кой черт и кто станет его резать? Пусть посидит вместе с поварами, вот и все! Не могу же, согласитесь, я его пустить в бальный зал! [18, с. 141]

- **поверьте:**

– Разрешите мне представиться вам, – заскрипел Коровьев, – Коровьев. Вас удивляет, что нет света? Экономия, как вы, конечно, подумали? Ни-ни-ни. Пусть первый попавшийся палач, хотя бы один из тех, которые сегодня, немного позже, будут иметь честь приложиться к

вашему колену, на этой же тумбе оттяпает мне голову, если это так. Просто мессир не любит электрического света, и мы дадим его в самый последний момент. И тогда, поверьте, недостатка в нем не будет. Даже, пожалуй, хорошо было бы, если б его было поменьше. [18, с. 136]

- **повторяю:**

– Оставим, повторяю, мою фамилию, ее нет больше, – ответил гость.
– Дело не в ней. [18, с. 78]

5) Вводные слова, выражающие экспрессивность высказывания.

- **сказать по совести (по правде, по чести):**

Азазелло не растворялся в воздухе, да, сказать по правде, в этом не было никакой необходимости. [18, с. 201]

Также модальное значение выражает глагол *молчать*, который в романе представлен только в одном значении «ничего не говорить, не издавать звуков голосом»⁶³, и *умолкнуть/умолкать* в значении «перестать говорить»⁶⁴:

❖ *Тот помолчал, потом тихо спросил по-арамейски:*

– Так это ты подговаривал народ разрушить Ершалаимский храм? [18, С. 10]

❖ *Он выждал некоторое время, зная, что никакою силой нельзя заставить умолкнуть толпу, пока она не выдохнет все, что накопилось у нее внутри, и не смолкнет сама.* [18, с. 21]

3.3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Об экспрессивных возможностях русского глагола говорили многие лингвисты и писатели. Глагол во всем богатстве его семантики, со свойственными ему значениями грамматических форм и возможностями синтаксических связей, при многообразии стилистических приемов

⁶³ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 2000. – С. 554.

⁶⁴ Там же. – С. 1387.

образного употребления является источником экспрессии.

Особое значение для характеристики героя имеет выбор наиболее выразительных, «ключевых» глаголов. М. Булгаков при передаче диалога часто отказывается от употребления глаголов речи (*сказал, отвечал, повторил, спросил*), а старается найти слова, изображающие действия, которые сопровождают речь: ... *А он, наглец, прямо к Прохору Петровичу и садится против него в кресло! Ну, тот... Он — добрейшей души человек, но нервный. Вспылл! Не спорю. Нервозный человек, работает как вол, — вспылл. «Вы чего, говорит, без доклада влезаете?» А тот нахал, вообразите, развалился в кресле и говорит, улыбаясь: «А я, говорит, с вами по дельцу пришел потолковать. [18, с. 103]*

Также в романе «Мастер и Маргарита» использованы в переносном значении лексические единицы, характеризующие поведение животных: *выть, реветь, скулить, мычать*. Образное употребление таких глаголов свойственно разговорно-просторечному стилю и составляет неотъемлемую черту национального колорита русского языка:

❖ – *Мессир, я в ужасе, – завыл кот, изображая ужас на своей морде, – на этой клетке нет короля. [18, с. 140]*

❖ – *Кто это говорит? – взревел Варенуха, – прекратите, гражданин, эти штучки! Вас сейчас же обнаружат! Ваш номер? [18, с. 60]*

❖ – *Позвольте с вами рассчитаться, – проскулил убитый Степа и стал искать бумажник. [18, с. 43]*

❖ – *Желаете, – промычал он, – землю буду есть, что не брал? А Коровьев – он черт. Всякому терпенью положен предел, и за столом уже повысили голос, намекнули Никанору Ивановичу, что ему пора заговорить на человеческом языке. [18, с. 87]*

В основном в произведении писатель употребил нейтральные глаголы речи: *кричать, сказать, говорить, шептать, бормотать, свистнуть, лгать, обманывать, признаться, обратиться, лепетать, повторить, молчать* и др.:

Так много лет тому назад в долине дев кричал Пилат своим всадникам слова: «Руби их! Руби их! Великан Крысобой попался!» Он еще повысил сорванный командами голос, выкликая слова так, чтобы их слышали в саду: – Преступник! Преступник! Преступник! [18, с. 16]

Также часто встречаются и глаголы разговорного стиля: *орать, греметь, завывать, ныть, крякать, мурлыкать, шипеть, завывать* и др.:

– Да вы присаживайтесь, Никанор Иванович, – нисколько не теряясь, орал гражданин и начал юлить, предлагая председателю кресло. [18, с. 51]

Временная структура текста произведения многообразна и сложна, в ней соединяется отражение объективного мира и вымысел писателя.

В тексте экспрессивная окраска временных форм глагола очень часто определяется контекстом, речевой ситуацией. Поэтому одни и те же глагольные формы при определенных условиях оказываются и стилистически нейтральными, и экспрессивно окрашенными.

Так в романе экспрессивную окраску обретает настоящее время при переносном употреблении. Яркие краски для описания прошлых событий в форме живого рассказа представляет настоящее историческое (или настоящее повествовательное) время:

– Вообразите, сию, – рассказывала, трясясь от волнения, Анна Ричардовна, снова вцепившись в рукав бухгалтера, – и входит кот. Черный, здоровый, как бегемот. Я, конечно, кричу ему «брысь!». Он – вон, а вместо него входит толстяк, тоже с какой-то кошачьей мордой, и говорит: «Это что же вы, гражданка, посетителям »брысь« кричите?» И прямо шаст к Прохору Петровичу, я, конечно, за ним, кричу: «Вы с ума сошли?» А он, наглец, прямо к Прохору Петровичу и садится против него в кресло! Ну, тот... Он – добрейшей души человек, но нервный. Вспылил! Не спорю. Нервозный человек, работает как вол, – вспылил. «Вы чего, говорит, без доклада влезаете?» А тот нахал, вообразите, развалился в кресле и говорит, улыбаясь: «А я, говорит, с вами по дельцу пришел потолковать». Прохор Петрович вспылил опять-таки: «Я занят!» А тот,

подумайте только, отвечает: «Ничем вы не заняты...» А? Ну, тут уж, конечно, терпение Прохора Петровича лопнуло, и он вскричал: «Да что ж это такое? Вывести его вон, черти б меня взяли!» А тот, вообразите, улыбнулся и говорит: «Черти чтоб взяли? А что ж, это можно!» И, трах, я не успела вскрикнуть, смотрю: нету этого с кошачьей мордой и си... сидит... костюм... Геее! – распялив совершенно потерявший всякие очертания рот, завывала Анна Ричардовна. [18, с. 103]

Разнообразные оттенки видовых значений и стилистической окраски у глаголов речи определяются особенностями их словообразования.

В романе изобразительную роль в речи выполняют глаголы совершенного вида с суффиксом **-ну-**: *грянуть, крикнуть, воскликнуть, гаркнуть, рывкнуть, тьякнуть, шепнуть, крякнуть и др.:*

– Молчать! – вскричал Пилат и бешеным взором проводил ласточку, опять впорхнувшую на балкон. – Ко мне! – крикнул Пилат. [18, с. 17]

В повелительном наклонении также использовано видовое противопоставление глаголов речи: *рассказывай/ расскажи, говори/ скажи и др.* Формы несовершенного вида имеют оттенок приглашения, а формы совершенного вида представляются более категоричным выражением побуждения, они означают, скорее, приказание, чем просьбу:

❖ *Первый, что был впереди, спросил Иуду:*

– Сколько получил сейчас? Говори, если хочешь сохранить жизнь! [18, с. 173]

❖ *– А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова «добрые люди»? Ты всех, что ли, так называешь? [18, с. 14]*

Для выражения совета с помощью сослагательного наклонения используется несовершенный вид:

– Да я и не советовал бы вам ложиться в клинику, – продолжал артист, – какой смысл умирать в палате под стоны и хрип безнадежных больных. Не лучше ли устроить пир на эти двадцать семь тысяч и, приняв яд, переселиться <в другой мир> под звуки струн, окруженным

хмельными красавицами и лихими друзьями? [18, с. 114]

Булгаков использует формы повелительного наклонения для воспроизведения диалога:

– Секретаря МАССОЛИТа Берлиоза сегодня вечером задавило трамваем на Патриарших.

– Не ври ты, чего не знаешь! – рассердился на Рюхина Иван, – я, а не ты был при этом! Он его нарочно под трамвай пристроил! [18, с. 37]

Разговорная частица *же*, присоединяемые к формам повелительного наклонения, придает оттенок настойчивости, нетерпения глаголам речи:

– Ну, Маргарита, – опять вступил в разговор Воланд, – говорите же все, что вам нужно? [18, с. 157]

Добавлением местоимения в повелительные конструкции писатель смягчает требование, придает высказыванию оттенок просьбы, создает атмосферу интимности:

❖ *– Скажите, Иван Николаевич, а вы-то сами как далеко были от турникета, когда Берлиоз свалился под трамвай?* [18, с. 184]

❖ *– Нет, Прасковья Федоровна, не надо доктора звать, – сказал Иванушка, беспокойно глядя не на Прасковью Федоровну, а в стену, – со мною ничего особенного такого нет. Я уже разбираюсь теперь, вы не бойтесь. А вы мне лучше скажите, – задумчиво попросил Иван, – а что там рядом, в сто восемнадцатой комнате сейчас случилось?* [18, с. 205]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системные связи и отношения в лексике – предмет многих современных лингвистических исследований. Сопоставление единиц одного лексического объединения позволяет выделить разнообразные дифференциальные семы и таким образом уточнить лексическое значение отдельных слов. Уточнению лексического значения отдельных единиц способствует анализ стилистических характеристик слова, который может быть проведен в рамках комплексного системного исследования.

Группа глаголов речи, или глаголов, которые в своем значении содержат сему «говорить», «пользоваться устной речью», очень многочисленна. Детальному анализу не подвергались многие глаголы, относимые исследователями к периферии ЛСГ, а также глаголы речи разных способов действия. По-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с системным представлением данного лексического объединения. Не до конца прояснен вопрос о границах данного объединения.

В ходе исследования ЛСГ глаголов речи и использование их Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита» мы пришли к результатам, которые позволяют сделать **следующие выводы:**

1. Деление глаголов речи учитывает особенности реальной ситуации речевого общения, а также специфику ее отображения в глагольном значении.

2. На уровне семного состава глаголов речи выделяем следующие категориально-лексические семы: «взаимонаправленность речевого действия» – «однаправленность»; «направленность характеристики речи на говорящего» – «направленность речи в сторону адресата». Также выделяется подгруппа глаголов речевого взаимодействия и контакта, или глаголов, которые обозначают диалог, то есть такую ситуацию речи, в которой два или более активных участника.

3. Выделяются следующие подгруппы глаголов речи: глаголы речи,

характеризующие звуковую и содержательную стороны речи; глаголы выражения мысли; глаголы речевого взаимодействия и контакта; глаголы, обозначающие речевой акт.

4. Глаголы речи, характеризующие звуковую и содержательную стороны речи.

а) В лексическом значении глаголов данной подгруппы выделяются компоненты, характеризующие речь активного участника ситуации.

б) В предложении рассматриваемые глаголы функционируют как предикаты свойства или оценочные предикаты.

в) Для реализации значения они могут употребляться в минимальном контексте, практически без зависимых слов.

г) Данную подгруппу представляют глаголы, характеризующие преимущественно акустическую сторону речи; глаголы, характеризующие преимущественно содержательную сторону речи; глаголы, характеризующие непосредственно речь субъекта; глаголы, характеризующие степень владения языком.

5. Глаголы выражения мысли.

а) Ядро подгруппы составляют лексемы, для которых обязательной является валентность содержания речи: *высказывать/высказать* (что), *выражать/выразить* (что), *выкрикнуть*, *промолвить*, *вымолвить*, *рассуждать* (о чем, на тему чего), *объяснять/объяснить* (что), разг.: *толковать* (что, о чем) и др.

б) Сюда относятся глаголы, которые служат для обозначения монологической речи.

в) Дифференциальными признаками данной группы являются: «место высказывания в контексте»; «уместность/неуместность высказывания в речи»; «форма высказывания».

6. Глаголы речевого взаимодействия и контакта.

а) Глаголы данной подгруппы обозначают ситуацию диалога, в которой два участника: субъект речи и его активный собеседник.

б) В значении лексических единиц закреплена сема «взаимонаправленность речевого действия».

в) На взаимное речевое обращение участников друг к другу может указывать суффикс **-ся**: *браниться, шептаться, советоваться, ссориться, консультироваться*; приставка **пере-**: *переговорить* (с кем), и оба аффикса вместе: *переговариваться, перешептываться, переругиваться*.

г) Для глаголов данной подгруппы валентность второго активного участника речевой ситуации обязательна.

д) Данная группа состоит из следующих микрообъединений: глаголы с общим значением речевого взаимодействия, глаголы речевого согласия, глаголы обсуждения, глаголы взаимного возражения, глаголы прерывающегося диалога

7. Глаголы, обозначающие речевой акт.

а) Глаголы данной подгруппы служат для номинации речевого действия.

б) В подгруппу объединяются глаголы, обозначающее действие, которое осуществляется преимущественно с помощью речи.

в) В значении лексем интегральная сема «говорить» закреплена на правах зависимой.

г) Общее значение глаголов подгруппы - «делать что-либо с помощью речи».

д) Основная часть данных глаголов может употребляться в перформативных контекстах.

е) Обязательной валентностью для многих единиц является валентность адресата.

ж) В зависимости от общих сем в данной подгруппе выделяются следующие объединения: глаголы, обозначающие ситуацию диалога; глаголы речевого сообщения; глаголы шутки и насмешки; глаголы речевого побуждения; глаголы, обозначающие экспрессивные речевые акты; глаголы, обозначающие «частные социальные акты речи» и

ритуальные речевые действия.

з) Особое объединение внутри данной подгруппы образуют глаголы, обозначающие «социальные речевые акты» и ритуальные речевые действия. Они служат для номинации традиционных церемониальных речевых действий: знакомства, прощания, извинения, приглашения и т.д. И для обозначения ритуалов, связанных с национальными, культурными и религиозными традициями носителей языка.

8. Всего в романе было выявлено 3475 глаголов речи.

9. В романе использовано 619 глаголов, характеризующих звуковую и содержательную стороны речи. Больше всего употребляются глаголы, характеризующие акустическую сторону речи – 634. Они обозначают громкость и темп речи, дефект и особенность произношения, высоту речи, произношение отдельных слов.

10. В романе «Мастер и Маргарита» нами было обнаружено 1047 глаголов выражения мысли. Чаще всего в произведении встречаются глаголы *добавлять/добавить* (44), *продолжать/продолжить* (63), *рассказывать/рассказать* (53).

11. Михаил Булгаков использовал в произведении 101 глагол речевого взаимодействия. Общая сема для глаголов речевого взаимодействия – «взаимонаправленность речевого действия». В романе встречается наибольшее количество глаголов с общим значением речевого взаимодействия (79). Ядерным глаголом является *разговаривать (с кем)*.

12. В произведении использовано 1628 глаголов, обозначающих речевой акт. В романе «Мастер и Маргарита» много диалогической речи, поэтому употреблено большое количество глаголов, обозначающих ситуацию диалога (827).

13. В тексте произведения глаголы речи выступают и в роли вводных слов. Встречаются в романе лексические единицы следующих групп вводных слов: вводные слова, выражающие отношение к стилю речи, к характеру и способу изложения; вводные слова с модальным значением,

выражающие оценку говорящим степени реальности сообщаемого (уверенность, предположение, возможность, неуверенность и т.п.); вводные слова, указывающие на источник сообщаемого; вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику или читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому, внушить определенное отношение к излагаемым мыслям, к приводимым фактам и так далее; вводные слова, выражающие экспрессивность высказывания. Также модальное значение выражает глагол *молчать*, который в романе представлен только в одном значении «ничего не говорить, не издавать звуков голосом», и *умолкнуть/умолкать* в значении «перестать говорить».

14. В романе «Мастер и Маргарита» использованы в переносном значении лексические единицы, характеризующие поведение животных: *выть, реветь, скулить, мычать*. Образное употребление таких глаголов свойственно разговорно-просторечному стилю и составляет неотъемлемую черту национального колорита русского языка.

15. В основном в произведении писатель употребил нейтральные глаголы речи: *кричать, сказать, говорить, шептать, бормотать, свистнуть, лгать, обманывать, признаться, обратиться, лепетать, повторить, молчать* и др. Также часто встречаются и глаголы разговорного стиля: *орать, греметь, завывать, ныть, кричать, мурлыкать, шипеть, завывать* и др.

16. В тексте произведения экспрессивная окраска временных форм глагола очень часто определяется контекстом, речевой ситуацией. Поэтому одни и те же глагольные формы при определенных условиях оказываются и стилистически нейтральными, и экспрессивно окрашенными.

17. Разнообразные оттенки видовых значений и стилистической окраски у глаголов речи определяются особенностями их словообразования. В романе изобразительную роль в речи выполняют глаголы совершенного вида с суффиксом -ну-.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. Идея национальной независимости. – Т., т.6, – С.331-360
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге независимости – Т.: «Узбекистон», 2011. – С.66-96.
3. Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны(16-17февраля2012 г.) / Учитель Узбекистана, 2012. – 20 февраля.
4. Алексеева А.Т. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Учен. зап. Ульянов. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. – Ульяновск, 1998. – Вып. 2. – С. 129-139.
5. Альми И.Л. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и традиции русской классики // Альми И.Л. Статьи о поэзии и прозе. – Владимир, 1999. – Кн. 2. – С. 132-154.
6. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995.
7. Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов: группа считать //Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 7-22.
8. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1996. – С. 22-200.
9. Артюшков И.В. Способы и формы изображения внутренней речемышлительной деятельности персонажей в художественной литературе (на материале прозы Л.Н. Толстова и Ф.М. Достоевского) //Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции 13-16 октября 1999 г. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999. – С. 138-139.
10. Артюшков И.В. Внутренняя речь и аспекты ее исследования //Язык, система, личность: Тезисы докладов и сообщений международного симпозиума 25 - 27 ноября 1996 г. – Екатеринбург: Изд. Ур. ун-та, 1996. – С. 6.

11. Барков А. К вопросу о методике структурного анализа романа «Мастер и Маргарита» // Булгаковский сборник. – Таллинн, 1998.
12. Барков А. Тайны романа «Мастер и Маргарита» и его автора // Радуга. – Киев, 1995. – № 7.
13. Бахтина В.П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском языке // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1990. – Т.2 – С. 53-58.
14. Белобровцева И. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалогическое слово в романе // Булгаковский сборник. – Таллинн, 1998.
15. Богданов В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1990.
16. Бочкарева Т.А. Способы передачи глагольного действия в языках разных типов: (На материале ФСП глаголов движения, речи в русском, немецком, узбекском языках): Дис. канд. филол. наук. – Саратов, 1993.
17. Боцанов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л., 1990.
18. Булгаков М.Б. Мастер и Маргарита. – М., 1984.
19. Бянкина, Т.Г. Некоторые особенности перевода лексики с культурно-национальной семантикой в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Гуманитарные науки и современность. – Комсомольск-на-Амуре, 2003. – С. 97-99.
20. Васильев Л.М. Семантика глагола. – М.: Высшая школа, 1991.
21. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990.
22. Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола: Дис. доктора филол. наук. – Уфа, 1990.
23. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. шк., – 1995.
24. Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола (глаголы чувства, мысли, речи, поведения): Автореф. дис. доктора филол. наук. – Л., 1990.

- 25.** Викторovich О.В. Иерусалим – Ершалаим: Проблема истинности событий в творческой истории романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филол. зап. – Воронеж, 1999. – Вып. 12. – С. 190-194
- 26.** Викулова Л.С. Глаголы говорения и их функциональные заместители в авторских ремарках произведений Ф.М. Достоевского как средство художественно-образной конкретизации: Дис. канд. филол. наук. – Рязань, 1987.
- 27.** Виноградов С.Н. Лексико-семантическая парадигматика: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999.–С. 17.
- 28.** Витовская В.А. О выделении синонимических рядов в ЛСГ глаголов речи и звучания – Исследования по русскому и славянскому языкознанию. – № 5. – Самарканд, ун-т, 1994. – С. 110-121.
- 29.** Власова А.Е. Синонимия глагольных конструкций (семантико-синтаксический аспект на материале глаголов речи русского языка): Дис. канд. филол. наук. – М., 1995.
- 30.** Возиянова Н.В. Семантическая структура и текстовые функции глаголов речи: Дис. канд. филол. наук. – М., 1991.
- 31.** Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 1991. – С. 105.
- 32.** Воронина Т.М. Образное отображение ситуации речевой деятельности (анализ глаголов в переносных значениях) // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, 13-16 октября 1999, Екатеринбург, Россия – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1999, – С. 108-110.
- 33.** Воронина Т.М. Особенности метафорической категоризации денотативного пространства русского глагола (на материале ситуаций движения, речевой и эмоциональной деятельности) // Русская глагольная лексика: Денотативное пространство. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999. – С. 196-223.
- 34.** Воспоминания о М. Булгакове: Сборник. – М., 1988. – С. 24-44

- 35.** Гайсина Р.М. // Категория отношения в языке. – Уфа, Изд-е Башкирск. ун-та, – 1997. – С. 8-12.
- 36.** Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке: Дис. доктора филол. наук. – Уфа, 1982. – С. 7
- 37.** Глинка Е.В. Состав и семантическая структура глаголов говорения в русском литературном языке XI – XVII в.в. // Семантика языковых ЛЕ: Доклады V международной конференции. – М.: Физкультура, образование и наука, 1996. – С. 58-59.
- 38.** Гловинская М.Я. Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контекстах разных культур / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, – М., 1991 – С. 174-180.
- 39.** Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функционировании. – М., 1992. – С. 200.
- 40.** Головинская М.Я. Глагол со значением передачи информации // Язык о языке: Сб. статей / Под общ. Рук. И ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2000. – С. 403-417.
- 41.** Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф, 1999.
- 42.** Золоторева Н.В. Семантическое пространство глаголов речевого общения в русском и английском языках // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции 13-16 октября 1999 года, – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999. – С. 239-240.
- 43.** Зубова Ж.А. Фрагмент семантического поля «речевая деятельность» // Семантика языковых: Доклады VI международной конференции. – В 2-х т.т. – Т.1. – М.: СпортАкадемПресс, 1998. – С. 139-141.
- 44.** Казарин Ю.П. Роль абстрактных и конкретных глаголов в организации языковой картины процессуально-событийного мира (по материалам анализа базовых идентификаторов ЛСГ русских глаголов) // Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск: Изд-во УГПУ им. А.П.

Горького, 1990. – С. 57-58.

45. Камалова Ф.С. Лексико-семантическая группа глаголов речи русского и татарского языков // Актуальные проблемы современной русистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти В.И. Чернова 22-24 мая 2000 г. – В 2-х ч. – 4.1. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. – С. 109-110.

46. Климкова Л.А. Глагольные регионализмы: номинация, семантика, образование, сочетаемость // Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск: УГУ, 1990. – С. 189-190.

47. Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // НЗЛ., – М., 1996. – С. 17-21.

48. Ковалев Г.Ф. Воланд и его свита (ономастические этюды) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. – Воронеж, 1996. - Вып. 1. – С. 86-101.

49. Ковалев Г.Ф. Дьявольская загадка Воланда // Семантика русского языка в диахронии. – Калининград, 1996. – С. 89-95.

50. Кодухов В.И. Из истории глаголов говорения в русском литературном языке 17-18 вв. II Учен. зап. Казанского гос. ун-та., 1990. – С. 10-16.

51. Козлова Р.П. Системные отношения в глагольной лексике современного русского языка: Дис. доктора филол. наук. – Тамбов, 1994. – С. 200.

52. Кольцова Л.М., Тырченко Н.В. Тайна слова Мастера // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. – Воронеж, 1998. – Вып. 1. – С. 167-174.

53. Корнев В.А. Парадигматические и синтагматические свойства метаречевых глаголов (на материале русского и испанского языков): Дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1995.

54. Коссаковская Э. Вид в отвлеченных названиях действия: (На

материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Основные проблемы русской аспектологии. – СПб., 2002. – С. 114-118

55. Крейдлин Г.Е. Голос, голосовые признаки и оценка речи // Логический анализ языка: язык речевых действий – М.: Наука, 1994. – С. 141–153.

56. Крылова И.А. Семантико-стилистическая характеристика ЛСГ глаголов речи: Дис. канд. филол. наук. – М, 1996.

57. Крючков В.П. От смысла слова - к смыслу текста: (На материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты. – Саратов, 2000. – С. 167-173.

58. Кудрявцева А.И. Структурная организация фразеологических ЛЕ со значением процесса речи // Языковые категории и закономерности, – Кишнев, 1990. – С. 101-106.

59. Лазарева М.А. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова в интерпретации литературоведения 1960-1990-х гг // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – М., 2000 . – № 5. – С. 127-134.

60. Лекант П.А. Категориальное значение частей речи и семантика членов предложения // Актуальные проблемы современной русистики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти В.И. Чернова: В 2-х ч. – 4.1 – Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. – С. 140-141.

61. Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – С. 7-61.

62. Лексико-семантические группы русских глаголов / под ред. Э.В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во иркут. ун-та, – 1989. – С. 8-40.

63. Логический анализ языка: Язык речевых действий. - М., 1994.

64. Мальцева О.В. Сопоставительный анализ семантической структуры русских и английских глаголов (на примере ЛСГ говорения) // А.С. Пушкин и русский литературный язык в XIX - XX в.в.: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции - Н. Новгород, НГЛУ,

1999. – С. 218-219.

65. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект (Перевод с англ. и нем.). - М., 1996. – С. 93-143.

66. Мейер А. Заметки к образу Маргариты // Булгаковский сборник. – Таллинн, 1998. – С. 119-122.

67. Наумова Е.В. Семантика и прагматика предложений с глаголами речи. (Функционально-стилевой аспект): Дис. канд. филол. наук. – Саратов, 1997.

68. Немцев В.И. «Мастер и Маргарита»: текст и претекст // Культура и текст. – СПб., 2001. – С. 236-240.

69. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск, 1990. – С. 36

70. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке. АКД. – Новосибирск, 1989. – С. 9-198

71. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков. – Москва: Изд-во РУДН, – 2001. – С. 360.

72. Попеску А.П. Опыт изучения парадигматических и синтагматических отношений в лексике. На материале глаголов речи в немецком языке. – Черновцы, 1990.

73. Прохорова В.Н. Лексико-семантические группы как лексические микросистемы русского языка. // Системные семантические связи языковых единиц. – М., 1992.

74. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 5-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, – 2003.

75. Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Под. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1999.

76. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Э.В. Кузнецовой / Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1997. – С. 78-81.

77. Рыжкова Т.В. Путь к Булгакову. – СПб.: Глагол, 1999. – 200 с., ил. - (Кн. для учителя).

78. Скворцов В.Я. Проблема «идентификации» формы и содержания романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В.Я. Скворцов // Вестник ВолГУ. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2002. – Вып. 2. – С. 19-26.

79. Скитова Ф.Л. Из наблюдений над лексикой говорения в народной речи (опыт определения границ и структуры ЛСГ) // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. – Пермь, 1994. – С. 77-84.

80. Сколотова И.А. Функционирование фразеологизмов со значением речи в предложении // Норма и функционирование лексических единиц. – Горький, 1990. – С. 61-77.

81. Современный русский язык. Анализ языковых лексических единиц: Учебное пособие для студентов филологических факультетов педагогических институтов и университетов. – В 3-х ч. – 4.1 Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование /Под ред. Е.И. Дибровой – М.: Просвещение: – Владос, 1995.

82. Стуколова Г.П. Структурно-смысловое устройство предложений с глаголами говорения: Дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1997.

83. Таргонская Е.П. Глаголы речи в памятниках письменности XI - XIV в.в: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1993.

84. Тишечкина Е.Н. Лексико-семантические соответствия глаголов речи в русском, белорусском и польском языках. – Витебск, 1990. – С. 95-37.

85. Толстая Е. «Мастер» и «Вторая симфония»: К становлению «московского текста» в новой русской литературе // Поэзия и живопись. – М., 2000. – С. 813-816.

86. Уфимцева А.А., Кубрякова Е.С. Аспекты семантических исследований / – М.: Наука, 1980. – С. 356.

87. Тропина Н.И. Глагол как средство речевого воздействия (В

публицистике на международные темы) / Под ред. В.Н. Вакурова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 17.

88. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М, 1992. – С. 233-239

89. Черепанова О.А. Общепринятые и региональные формулы народного этикета: комплиментарные обращения // Вопросы региональной лексикологии и ономастики: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию Ю.И. Чайкиной. – Вологда: Русь, 1995. – С. 169-176.

90. Чернов В.И. Голос персонажей романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филология. – Владимир, 1998. – С. 198-204.

91. Чернов В.И. Читая М. Булгакова // Семантика. Функционирование. Текст. – Киров, 1999. – С. 7-24.

92. Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения академика В.А. Виноградова. – М., 1995. – С. 409-414.

СЛОВАРИ

1. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации. – М., 1995.

2. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

3. Большой Энциклопедический словарь. – М., 2000.

4. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка Дмитриева. – М., 2003.

5. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000.

6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во "Пилигрим". 2010.

7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-

е: СПб.: Норинт. 2000.

8. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. – М., 1949-1992.

10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – Под. ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999

11. Словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука. Под ред. Т.А. Ладыженской и А. К. Михальской. 1998.

12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. – М., 1935-1940.

13. Толковый словарь русского языка. Д. В. Дмитриев. 2003.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. <http://www.bulgakov.ru/>

2. <http://efremova.slovaronline.com/>

3. <http://www.gramota.net>

4. <http://peressa2009.narod2.ru/>

5. <http://slovaronline.com/>

6. <http://www.studentochka.ru>

7. <http://www.twirpx.com>

8. <http://ru.wiktionary.org>

ГЛОССАРИЙ

Адресат – тот (те), к кому обращена речь.

Акустический (от *греч.* akustikos – слуховой) – относящийся к слуховому восприятию.

Архилексема (гр. archi – главный + лексема, гр. lexis – слово) – слово как вышестоящее понятие в семантическом поле или синонимическом ряду (напр., «дерево» есть а. для слов «береза», «дуб», «сосна» и т. п.).

Аспектуальные ситуации – общее аспектуальное значение всего данного высказывания. Аспектуальная ситуация выражается различными компонентами высказывания, и прежде всего грамматическими показателями глагольного вида.

Ассоциация (от лат. associō – объединяю) – связь между отдельными представлениями, в силу которой одно представление вызывает другое.

Валентность (от лат. valentia – сила) в синтаксисе – способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами.

Гипер-гипонимические отношения – родо-видовые отношения, макросистемные. Ср. микросистемные (синонимия, антонимия)

Денотат (от *лат.* denotare – отмечать, обозначать) – предмет или явление окружающей нас действительности, с которыми соотносится данная языковая единица.

Денотативное значение (от *лат.* de-noto – обозначаю) - содержание, сообщаемое через название (связанное с обозначающей стороной языкового знака); всегда одинаковое для всех, пользующихся данным словом.

Дериват (от лат. derivatus – отведённый) – производное слово.

Деривация – образование новых слов аффиксальным или безаффиксным способом; словообразование.

Дистрибуция – в структурном языкознании все окружения, в которых встречается данный языковой элемент (фонема, морфема, слово), т.е. все его позиции относительно позиций др. элементов.

Дистрибутивный метод – в структурной лингвистике метод распределения языковых элементов по присущим данному языку законам.

Дифференциация (французское *differentiation*, от латинского *differentia* — разность, различие) – разделение, расчленение целого на различные части, формы и ступени.

Дифференциальный (различительный) признак – то или иное свойство языковых единиц, противопоставляющее их другим единицам того же уровня, им не обладающим (или обладающим противоположным свойством).

Дифференциальная сема – смысловой компонент, отличающий значение одного слова от другого. Дифференциальными компонентами при определении слова *береза* будет наличие у нее *белой* (реже *темной*) *коры* и *сердцевидных листьев*.

Идиома (греч. *idioina* – своеобразное выражение) – то же, что фразеологическая единица.

Интенция – направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет.

Канцеляризм – слова, словосочетания, грамматические формы и синтаксические конструкции, характерные для официально-делового стиля («входящие/исходящие», «доводится до вашего сведения» и т.п.)

Клише – шаблонное выражение, избитая мысль.

Клишированный – неоригинальный, использующий клише.

Коммуникативное намерение (интенция) – обозначает конкретную цель высказывания говорящего, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. Коммуникативное намерение является регулятором речевого поведения партнеров. Наряду с понятием коммуникативное намерение существует понятие интенция (от лат. *intentio* – стремление), намерение, цель, направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет. Эти понятия синонимичны. Любое отдельно взятое речевое

действие в диалоге, монологе используется для выполнения конкретного коммуникативного намерения. Интенция всегда присутствует в сознании говорящего, но не всегда эксплицитно выражена языковыми средствами.

Коннотация, коннотативное значение (от лат. *con* – вместе *noto* – обозначаю) – эмоционально-оценочное дополнение к основному значению.

Лексема (от греч. *lexis* – слово – выражение) – единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его лексических значений.

Лексические связи – связи, которые обнаруживаются на лексическом уровне языковой системы.

Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания и др. Выражается специальными формами наклонений, интонацией, модальными словами

Оппозиция (лат. *oppositio* – противоположение) – противопоставление двух или нескольких однородных единиц языка, проводимое для выявления различий между ними.

Отношения – взаимосвязи, которые обнаруживаются между ярусами и категориями, единицами и их частями

Основные типы отношений:

1) **парадигматические** (объединяющие единицы языка в группы, разряды, категории: система согласных, система склонения, синонимический ряд и др.);

2) **синтагматические** (объединяющие единицы языка в их одновременной последовательности: словосочетание, предложение и т.п.);

3) **ассоциативные** (возникающие на основе совпадения во времени представлений, т.е. образов явлений действительности: ассоциации по смежности, сходству, контрасту);

4) **иерархические** (отношения между неоднородными элементами:

общее и частное, род и вид и т. п.).

Парадигматические отношения – отношения противопоставления нескольких элементов языка, выбора одного из взаимоисключающих элементов; единицы языка объединяются, таким образом, в сознании пользующегося языком, несмотря на невозможность реального их объединения в акте речи. Они соответствуют функции «или – или» и противостоят синтагматическим отношениям (отношениям сосуществования элементов языка в момент их реального объединения в акте речи и соответствующим функции «и – и»).

Перифраза (фр. *periphrase* иносказание, др.-греч. *περί* вокруг, около, выше, + *φραξω* говорю) – оборот речи, заменяющий прямое название объекта его описанием с указанием характерных признаков.

Переходные глаголы – глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, выраженный зависимым именем в форме вин.п.; при наличии отрицания – формой род.п.

Перформатив (от ср.-лат. *performato* – действую) – слово или высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформатив характеризуется следующими чертами:

- 1) равнозначность действию: *благодарю, приветствую, прошу прощения, обещаю и т. д.*;
- 2) лишенность признака истинности/ложности, так как попросту «действительны»;
- 3) аутореферентность, т. е. глаголы отсылают к самому себе (говорящему через его «Я»);
- 4) совпадение с моментом речи;
- 5) обладание модальностью реальности;
- 6) соответствие социально принятым отношениям, некоторому церемониалу, этикету;
- 7) существование лишь в момент произнесения, поэтому невозпроизводимость;

8) в классическом выражении наличие формы глагола 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога.

Перформативность, или способность к перформативному употреблению – это особенность некоторых глаголов, прежде всего глаголов речи, говорения. Перформативное употребление глагола речи приравнивается к «однократному выполнению обозначаемого этим глаголом речевого действия: *Благодарю Вас! Прошу прощения! Я прощаюсь!*».

Прагматика (от греч. *pragmatikos* – дельный, деловой) – раздел семиотики, изучающий отношения между средствами языка и теми, кто ими пользуется; сами эти отношения.

Предикат (от лат. *praedicatum* – сказуемое) – то, что в суждении высказывается о предмете суждения; логическое сказуемое, указывающее на свойства предмета, его состояние и отношение к другим предметам. (лингв. = сказуемое)

Пресуппозиция – компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как некорректное в смысловом отношении, т.е. семантически некорректное.

Производные слова – это такие слова, которые образованы от других однокоренных слов (или сочетаний слов).

Репрезентация (*франц.* *representation* – воспроизведение, показ) – представление языковых фактов в условиях наибольшей убедительности.

Речевой акт – психофизический процесс, связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента: говорение (писание), восприятие, понимание речи (текста).

Сема (от греч. *sema* – знак) – термин, обозначающий минимальную единицу языкового плана содержания (элементарное лексическое или грамматическое значение), соотносящуюся с морфемой (минимальной значимой единицей плана выражения) и представляющую собой

компонент её содержания.

Семантический компонент – семантический элемент значения слова, словосочетания, предложения, высказывания; составная часть значения слова, выявляемая путем компонентного анализа.

Синтагматические отношения – связи и зависимости между языковыми элементами (единицами любой сложности), одновременно сосуществующими в линейном ряду (тексте, речи), например между соседними звуками (откуда явления ассимиляции), морфемами (откуда явления наложения или усечения смежных морфем) и т. п. Часто употребляется как эквивалент понятию функций у последовательно соединяемых языковых элементов в процессе речи.

Стилистически маркированная лексика – ограничена в своем применении. Она может использоваться отдельными группами людей, объединенных определенной общностью, функционирование ее может быть ограничено определенной ситуацией или во времени и т.д.

Трансформационный метод в исследовании текста:

1. Изменение основной языковой модели (ядерной структуры), приводящее к созданию вторичной языковой структуры.

2. Трансформация, преобразование текста или его отдельных элементов, возникновение нового варианта, соотносительного со старым.

Фразема – это сверхсловная, раздельнооформленная, но семантически целостная и синтаксически неделимая языковая единица, которая своим возникновением и функционированием обязана комбинаторному взаимодействию лексических и грамматических компонентов своего свободно-синтаксического генотипа.

ПРИЛОЖЕНИЕ
ВИДОВЫЕ ПАРЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В
РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

СОВЕРШЕННЫЙ ВИД	НЕСОВЕРШЕННЫЙ ВИД
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ГЛАГОЛЫ РЕЧИ	
Глаголы, характеризующие преимущественно акустическую сторону речи	
Грянуть	
Покричать (в романе нет), крикнуть,	Кричать
Закричать	
Вскричать	
Вскрикнуть	Вскрикивать
Выкрикнуть	Выкрикивать
Издать (в романе нет)	Издавать крики
	Орать
Заорать	
Проорать	
Прогреть (в романе нет)	Греть
Воскликнуть	Воскликать
Сказать громко	Говорить громко
Гаркнуть	Гаркать (в романе нет)
Завыть	
Заныть	
Рявкнуть	Рявкать (в романе нет)
Взречь	
Огласить	Оглашать (в романе нет)
Тявкнуть	Тявкать (в романе нет)
Испускать (в романе нет)	Испустить вопль
Завопить	
	Вопить
Шепнуть, прошептать	Шептать
Зашептать	
	Шептаться
Нашептать	Нашёптывать (в романе нет)
Пробормотать	Бормотать
Забормотать	
Крякнуть	Крякать (в романе нет)

Захрюкать	
Промурлыкать (в романе нет)	Мурлыкать
	Дребезжать
Задребезжать	
Прошипеть	Шипеть
Зашипеть	
Свистнуть	Свистеть (в романе нет)
Засвистеть	
Прорычать	Рычать
	Завывать
Сказать тихо	Говорить шепотом, тихо
Заскулить	
Проскулить	
Протрещать	Трещать
Затрещать	
	Тарахтеть
Промямлить (в романе нет)	Мямлить
	Гнусавить
Прогнусить	
Процедить сквозь зубы	Цедить, процеживать
Пропеть	Петь
Запевать (в романе нет)	Запеть
Загудеть	
Прогудеть	Гудеть
Пискнуть, пропищать	Пищать
Визгнуть , провизжать	Визжать
Завизжать	
Взвизгнуть	Взвизгивать (в романе нет)
	Сипеть
Засипеть	
Просипеть	
Прохрипеть	Хрипеть
Захрипеть	
Заскрипеть	
	Бредить
Промычать	Мычать
Простонать	Стонать
Застонать	

Ахнуть	Ахать (в романе нет)
Охнуть	Охать (в романе нет)
Глаголы, характеризующие преимущественно содержательную сторону речи	
Понести	Нести (в романе нет)
Намекнуть	Намекать
Сплести (в романе нет)	Плести
Наврать (в романе нет), соврать	Врать
Солгать (в романе нет)	Лгать
Заговорить зубы (в романе нет)	Заговаривать зубы
Обмануть (в романе нет)	Обманывать
	Отвираться
Болтнуть (в романе нет)	Болтать
Смолоть	Молоть
Признать	Признавать (в романе нет)
Признаться	Признаваться
Глаголы, характеризующие непосредственно речь субъекта	
Ругнуться, поругаться (в романе нет), выругаться	Ругаться
Испустить ругательство	Испускать ругательство (в романе нет)
Чертыхнуться (в романе нет)	Чертыхаться
Глаголы, характеризующие степень владения языком	
Сказать по-русски (в романе нет)	Говорить по-русски
Заговорить по-русски	Заговаривать по-русски (в романе нет)
Обратиться по-русски	Обращаться по-русски (в романе нет)
Пролепетать	Лепетать (в романе нет)
Залопотать	
ГЛАГОЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИ	
Повторить	Повторять
Раздаться голос	Раздаваться (в романе нет)
Выразиться	Выражаться
Выразить	Выражать
Сказать	Говорить
Заговорить	Заговаривать. (в романе нет)
Высказать	Высказывать (в романе нет)

Молвить (двувидовой)	
Промолвить	
Вымолвить	
Рассудить(в романе нет)	Рассуживать
	Рассуждать
Объяснить	Объяснять
Пояснить	Пояснять (в романе нет)
	Толковать
Вставить	Вставляя (в романе нет)
Вклеить	Вклеивать (в романе нет)
ЗаклЮчить	ЗаклЮчать (в романе нет)
Добавить	Добавлять (в романе нет)
Остановить	Останавливать (в романе нет)
Перебить	Перебивать
Ввязаться	Ввязываться (в романе нет)
Прервать	Прерывать
Присоединиться	Присоединяться (в романе нет)
Отре'зать (в романе нет)	Отреза'ть
Начать	Начинать (в романе нет)
Вступить в разговор	Вступать в разговор (в романе нет)
Вмешаться	Вмешиваться (в романе нет)
Заговорить	Заговаривать
Крикнуть ,прокричать	Кричать
Закричать	
Закончить	Заканчивать (в романе нет)
Прибавить	Прибавлять
Встрять	Встревать (в романе нет)
Сопроводить	Сопровождать (в романе нет)
Подчеркнуть	Подчёркивать (в романе нет)
Продолжить	Продолжать
Подхватить	Подхватывать (в романе нет)
Бухнуть	Бухать (в романе нет)
Заметить	Замечать (в романе нет)
Назвать	Называть
Упомянуть	Упомянуть (в романе нет)
Утвердить (в романе нет)	Утверждать
Доказать	Доказывать

Разъяснить	Разъяснять (в романе нет)
Рассказать	Рассказывать
	Повествовать
Описать	Описывать
Проговорить	Проговаривать (в романе нет)
Произнести	Произносить
Выговорить	Выговаривать (в романе нет)
Уронить слово	Ронять слово (в романе нет)
Бросить слово	Бросать слово (в романе нет)
Продиктовать	Диктовать
Проворчать	Ворчать (в романе нет)
Прозвучать	Звучать
ГЛАГОЛЫ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНТАКТА	
Глаголы с общим значением речевого взаимодействия	
Сказать	Говорить
Разговорить (в романе нет)	Разговаривать
Разговориться	
Побеседовать (в романе нет)	Беседовать
Поговорить	
	Говорить
Обратиться	Обращаться
Потолковать	
Потрепаться (в романе нет)	Трепаться
Глаголы речевого согласия	
Договориться	Договариваться
Сговориться	Сговариваться
Условиться	Условливаться (в романе нет)
Глаголы взаимного возражения	
Поспорить (в романе нет)	Спорить
Поссориться (в романе нет)	Ссориться
Глаголы прерывающегося диалога	
	Перешептываться
	Переругиваться
ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РЕЧЕВОЙ АКТ	
Глаголы, обозначающие ситуацию диалога	
Задать вопросы	Задавать
Спросить	Спрашивать
Расспросить	Расспрашивать (в романе нет)

Переспросить	Переспрашивать (в романе нет)
Осведомиться	Осведомляться (в романе нет)
Выспросить	Выспрашивать (в романе нет)
Заинтересоваться	Заинтересовываться (в романе нет)
Обратиться	Обращаться
Ответить	Отвечать
Отозваться	Отзываться (в романе нет)
Согласиться	Соглашаться
	Вторить
Возразить	Возражать
	Противоречить
Отказаться	Отказываться
Запретить	Запрещать (в романе нет)
Разрешить	Разрешать (в романе нет)
Позволить	Позволять
Подтвердить	Подтверждать
Глаголы речевого сообщения	
Сказать	Говорить
Выложить (в романе нет)	Выкладывать
Сообщить	Сообщать
Доложить	Докладывать
Объявить	Объявлять
Заявить	Заявлять
Протрубить (в романе нет)	Трубить
Оговориться	Оговариваться (в романе нет)
Пожаловаться	Жаловаться
Наябедничать	Ябедничать (в романе нет)
Предсказать (в романе нет)	Предсказывать
Глаголы шутки и насмешки	
Сказать иронически	Говорить иронически
Поглумиться	Глумиться
Поострить	
	Смеяться
Пошутить	Шутить
Глаголы речевого побуждения	
Упросить (в романе нет)	Упрашивать
Посоветовать	Советовать
Рекомендовать	

(двувидовой)	
Предложить	Предлагать
Призвать	Призывать
Подговорить. (в романе нет)	Подговаривать
Подзудить	Подзуживать (в романе нет)
Потребовать	Требовать
Спросить (в романе нет)	Спрашивать
Приказать	Приказывать (в романе нет)
Велеть (двувидовой)	
Скомандовать	Командовать
Распорядиться	Распоряжаться
Попросить	Просить
Уговорить (в романе нет)	Уговаривать
Убедить (в романе нет)	Убеждать
Упросить	Упрашивать
Умолить (в романе нет)	Умолять
	Молить
Уломать(в романе нет)	Уламывать
Предложить	Предлагать
Подсказать	Подсказывать
Рекомендовать (двувидовой)	
Обещать (двувидовой)	
Посулить	Сулить
Поклясться	Клясться
Побожиться (в романе нет)	Божиться
Глаголы, обозначающие экспрессивные речевые акты	
Возмутиться	Возмущаться(в романе нет)
Вспылить	
Ругнуть, выругать, отругать (в романе нет)	Ругать
Ругнуться(в романе нет), выругаться	Ругаться
	Пилить
Пристыдить	Стыдить (в романе нет)
Проворчать	Ворчать
Пробурчать	Бурчать (в романе нет)

Буркнуть	Буркать (в романе нет)
Осудить	Осуждать (в романе нет)
Одобрить	Одобрять
Похвалить	Хвалить (в романе нет)
Нахвалиться	Нахваливаться (в романе нет)
Поощрить	Поощрять
Ославить (в романе нет)	Славить
Нагрубить	Грубить (в романе нет)
Нахамить (в романе нет)	Хамить
Рассердиться	Сердиться (в романе нет)
Утешить (в романе нет)	Утешать
Успокоить	Успокаивать
Глаголы, обозначающие «частные социальные акты речи» и ритуальные речевые действия	
Поблагодарить (в романе нет)	Благодарить
Приветствовать (двувидовой)	
Поприветствовать	Приветствовать
Поздравить	Поздравлять
Извинить	Извинять
Извиниться	Извиняться
Познакомиться	Знакомиться (в романе нет)
Представить	Представлять
Представиться	Представляться (в романе нет)
Назвать	Называть (в романе нет)
Отрекомендоваться	Отрекомендовываться (в романе нет)
Отрекомендовать	Отрекомендовывать
Приветствовать (двувидовой)	
Поприветствовать	Приветствовать
Поздороваться	Здороваться
Проститься (в романе нет)	Прощаться, попрощаться
Проститься (в романе нет), распроститься, распрощаться	Прощаться
Поблагодарить (в романе нет)	Благодарить
Извиниться	Извиняться (в романе нет)

Извинить	Извинять (в романе нет)
Пригласить	Приглашать
Вызвать	Вызывать
Позвать	Звать
Окликнуть	Окликать (в романе нет)
Зазвать	Зазывать (в романе нет)
Назвать	Называть
Назваться	Называться
Наименовать	Именовывать
Назначить	Назначать (в романе нет)
Скомандовать	Командовать
Поклясться	Клясться
Помолиться	Молиться
Проповедать (в романе нет) (двувидовой)	Проповедовать
Благословить	Благословлять (в романе нет)
Проклясть	Проклинать(в романе нет)
Помянуть	Поминать (в романе нет)
Модальное значение	
Запеть	Запевать (в романе нет)
Пропеть (в романе нет), спеть	Петь
	Молчать
Помолчать	
Смолкнуть	Смолкать (в романе нет)
Умолкнуть	Умолкать (в романе нет)
Замолчать	Замалчивать (в романе нет)